

На правах рукописи

Тимофеев Александр Вадимович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ АКЦИОСФЕРЫ В УСЛОВИЯХ
СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Научный консультант: доктор философских наук, доцент
Губанов Николай Николаевич

Официальные оппоненты: **Бакурадзе Андрей Бондович**,
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (Первый казачий университет).

Михалкин Николай Васильевич,
доктор философских наук, профессор, заведующий общеуниверситетской кафедрой философии и гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет».

Орехов Андрей Михайлович,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Защита диссертации состоится «22» мая 2025 г. в __ часов на заседании диссертационного совета 24.2.331.23 при Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, Учебно-лабораторный корпус, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 24.2.331.23

доктор философских наук, профессор **Нехамкин Валерий Аркадьевич**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена осмыслением аксиологической проблематики в контексте новейших цифровых тенденций современности – процессе тотальной цифровизации общества и культуры. В силу относительной недолговременности своего существования, цифровая эпоха еще не получила должного философского осмысления. В этой связи складывается парадоксальная ситуация, когда масштабно внедряемая практика оцифровки опережает процесс выработки научных представлений об этом явлении. Естественно, данное обстоятельство накладывает отпечаток и на формирующуюся в реалиях цифрового общества аксиосферу. В ее рамках многие традиционные ценности меняются практически до неузнаваемости.

Цифровизация активно внедряется в жизнь современного общества и человека, существенно их трансформируя. Однако при этом она не приобрела какого-либо мировоззренческого и нравственного контекста. Вместе с тем, аксиологическая проблематика становится все более востребованной, на основании чего даже предпринимаются попытки приравнять ее по степени значимости к таким фундаментальным отраслям философского знания как онтология и гносеология. Так, по мнению Г.П. Выжлецова, именно онтологическое, гносеологическое и аксиологическое «триединство» способно составить «основу единства и целостности философии и методологическое обоснование всего социокультурного развития современного человека и общества»¹.

Антропологически ориентированные ценности и формируемая на их основании аксиосфера, система сложившихся в социуме ценностей, всегда антропомерна, на основе этой системы возникает аксиосфера, принципиально детерминирующая жизнь и деятельность как отдельного человека, так и социума в целом. Система усвоенных в процессе социализации ценностей создает человека как личность, становясь его внутренним стержнем, тем идеальным механизмом, который определяет самосознание и мировоззренческие установки личности, ее мировоззренческие ориентации, религиозные убеждения, нравственные нормы и стереотипы поведения, которые в комплексе в свою очередь создают уникальность социальных действий этой личности и систему ее социальных взаимоотношений. Благодаря научно-техническому прогрессу мир человека, окружающий его мир очень сильно изменился. Это в свою очередь привело к изменению в осознании человеком смысла и цели своего бытия.

Таким образом, «ценности служат общим знаменателем, объединяющим индивидуальные интересы и социальные нужды»². И если некоторые из элементов этих отношений меняются, как это происходит, к примеру, в условиях цифровизации, имеют место неизбежные подвижки всей цифровой аксиосферы,

¹ Выжлецов Г. П. Онтологическая аксиология в информационном обществе // Философия и гуманитарные науки в открытом обществе. 2018. № 2(20). С. 78.

² Фактор А. М., Камолов С. Г., Никандрова А. А. Человеческие ценности в цифровую эпоху // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. № 2(21). С. 86.

в рамках которой отдельные ценности утрачивают свое значение, или формируется абсолютно новая система ценностных ориентаций. При этом важнейшим, хотя и не единственным, стимулом модификации современной аксиосферы является цифровой скачок в развитии масс-медийной среды – Интернета и средств межличностной коммуникации, серьезно изменивших повседневную жизнь современных людей.

Модернизация масс-медиа заставила обратиться к проблемам аксиосферы. Примером тому может служить плановое проведение тематических научных мероприятий, например, конференций «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека»³, ставящих целью изучение особенностей влияния цифровой культуры и технологий на различные сферы жизнедеятельности человека. Повышенный интерес к ценностным трансформациям нашей современности вполне прослеживается и на примере представленных за последние годы диссертаций – кандидатских⁴ и докторских⁵. Показательно, что многие из них были подготовлены именно по философским специальностям.

Актуальность рассматриваемой темы из-за революционной смены ценностей и радикальной перестройки аксиосферы в условиях стратегической значимости цифровизации в современной России обосновывается следующим:

– необходима рефлексия разворачивающихся в цифровом обществе ценностных подвижек;

³ Ершова Р. В., Алексеев А. Ю. II Международная конференция «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека» // Философские науки. 2018. № 4. С. 133-142; Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека / Под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016.

⁴ Беляева М. А. Аксиосфера человека: динамика взаимодействия объектного и субъектного: дис. ... канд. филос. наук. М., 2009; Бурцев С. А. Трансформация систем ценностей в переходном обществе: дис. ... канд. филос. наук. М., 2008; Галимбекова Ф. С. Проблема ценностей в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2000; Котова С. А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе: дис. ... канд. филос. наук. М., 2014; Кушнаренко Я. В. Обоснование аксиологии в контексте неклассической рациональности: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2004; Подопригора А. С. Развитие человека в условиях глобализации общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д: 2009; Протасов Р. С. Философско-аксиологические основы экологической этики: дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2004; Ситкевич Н. В. Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества: дис. ... канд. филос. наук. Новомосковск, 2011; Тулохонов С. А. Аксиологическое измерение экологических процессов в условиях глобализации: философско-методологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.

⁵ Баева Л. В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ... докт. филос. наук. Волгоград, 2014; Барышков В. П. Аксиология личностного бытия: дис. ... докт. филос. наук. Саратов, 2002; Касаткин П.И. Ценностная аксиоматика образовательного пространства: дис. ... докт. филос. наук. М., 2018; Чапля Т. В. Аксиология информационного взаимодействия: дис. ... докт. культурологии. Новосибирск, 2006; Шакирова Е. Ю. Аксиологическая ризоморфность современного социокультурного пространства: дис. ... докт. филос. наук. Уфа, 2015.

– цифровая аксиосфера нуждается во всестороннем осмыслении и непредвзятой оценке;

– анализ цифровой аксиосферы выступает необходимым условием адаптации человека к реалиям цифровизации, императивом выживания цивилизации в современном технизированном мире.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемная область проводимого исследования является междисциплинарной: она располагается на стыке предметных областей социальной философии, аксиологии, философской антропологии, психологии и ряда иных научных дисциплин. Однако базисной в нем выступает именно аксиологическая проблематика. Среди авторов вышедших в последнее время фундаментальных трудов по аксиологии можно отметить работы В.П. Барышкова, К.Х. Делокарова, В.В. Ильина, И.Т. Касавина, П.Е. Матвеева, Л.А. Микешиной, В.В. Миронова, Н.С. Розова, В.С. Швырева, В.К. Шохина. Классиками аксиологической аналитики, стоявшими у истоков оформления проблематики ценностей в отечественной философии, являются О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, В.А. Конев, В.Н. Сагатовский, Л.Н. Столович, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов. Многие затронутые ими проблемные моменты, касающиеся структуры и морфологии аксиосферы, иерархии входящих в ее состав ценностей и др., не утратили своей значимости и сегодня, вызывая оживленную полемику.

При рассмотрении исторической эволюции ценностных представлений, включая процесс становления аксиологии как самостоятельной философской дисциплины, в работе были задействованы труды известных мыслителей, в той или иной мере затрагивавших аксиологическую проблематику. Особо значимый вклад в развитие аксиологии внесли Платон, Аристотель, А. Августин, М. Монтень, Р. Декарт, Т. Гоббс, Г.В. Лейбниц, Д. Юм, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Р.Г. Лотце, Ф. Brentano, Т. Липпс, Ф. Ницше, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Вебер, Н. Луман, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Шелер, Г. Коген, Н. Гартман, Н.О. Лосский, Д. Дьюи, Э. Гуссерль, Р.Б. Перри, Э. Фромм и многие другие мыслители прошлого и настоящего.

Рассмотрение центрального для аксиологии понятия «ценности», его исторической эволюции, концептуального и содержательного статуса произведено в работах современных авторов – Г.П. Выжлецова, И.И. Докучаева, А.В. Кирьяковой, Н.В. Корж, Ю.Г. Кузнецовой, Д.А. Леонтьева, В.А. Лепехина, А.П. Огурцова, Ю.В. Перова, А.А. Радугина, В.А. Федорова, Т.В. Фомичевой, Н.С. Шараповой и др.

Еще одним важным теоретическим концептом в контексте проводимого исследования выступает понятие «аксиосферы». Теоретическая проработка этого конструкта не столь насыщена, как интерпретация базового для аксиологии понятия «ценности», однако и здесь можно выделить ряд интересных работ. Так, А.П. Валицкая подробно рассматривает содержание понятия

«аксиосферы» и его категориальный статус⁶; С.В. Костылев анализирует аксиосферу в качестве системы культурных ценностей⁷, а И.М. Суворова – в качестве синергетической системы⁸; М.В. Козменко изучает проблему синкретичности трансценденции аксиосферы⁹; Н.В. Янкина акцентирует внимание на феномене аксиосферы в общем контексте системы образования¹⁰.

Радикальные изменения, развертывающиеся в пространстве современной аксиосферы под воздействием набирающего обороты процесса цифровизации, нашли свое отражение в научных исследованиях. Их приоритетная тематика связана с попытками осмысления аксиологии Интернета¹¹ и его морфологии¹², аксиологического среза изменений мировоззрения в информационном обществе¹³, специфики аксиосферы сетевого общества¹⁴ и современных СМИ¹⁵. Повышенное внимание исследователей привлекает к себе проблема модернизации системы ценностей¹⁶ в условиях глобализирующегося мира¹⁷, «аксиологическая ризоморфность социума»¹⁸ и прочие происходящие в цифровом обществе изменения.

⁶ Валицкая А. П. Аксиосфера: содержание понятия и его инструментальный статус // Аксиосфера современности: философско-эстетический анализ и нравственное обоснование социокультурных практик. СПб: Астерион, 2013. С. 5-14.

⁷ Костылев С. В. Система культурных ценностей как аксиосфера современного социума // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Т. 5. 2016. № 1. С. 214-219.

⁸ Суворова И. М. Аксиосфера культуры как синергетическая система // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. С. 352-355.

⁹ Козменко М. В. Синкретичность трансценденции аксиосферы культуры [Электр. ресурс] // Studia Humanitatis. 2013. № 1. URL: www.st-hum.ru (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁰ Янкина Н. В. Аксиосфера культуры и образование [Электр. Ресурс] // Аксиология и инноватика образования. 2010. № 1. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/?doc=5> (дата обращения: 06.05.2024).

¹¹ Закс Л. А. К исследованию аксиологии Интернета // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. № 3(155). С. 11-24.

¹² Южанинова Е. Р. Аксиология Интернета и ее морфология // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 01(150). С. 80-86.

¹³ Ситкевич Н. В. Аксиологический срез изменений мировоззрения в информационном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 43-50.

¹⁴ Цветков С. В. Аксиосфера сетевого общества // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 1. С. 184-192.

¹⁵ Ерофеева И. В. Аксиосфера современных СМИ: специфика и компоненты конструирования // Вестник ВолГУ. Серия 8. 2009. № 8. С. 132-140.

¹⁶ Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Изд-во Астраханского государственного университета, 2004; Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3-23.

¹⁷ Делокаров К. Х. Ценности глобализирующегося мира. М.: Scientific Press Ltd, 2002; Мишучков А. А. Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017.

¹⁸ Шакирова Е. Ю. Аксиологическая ризоморфность социума: зона эскалации социальной рискогенности // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 36.

Развитие современного общества по направлению от постиндустриального к цифровому состоянию прослеживается в классических в этой области трудах Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Ф. Джеймисона, М. Кастельса, Ж.-Ф. Лиотара, М. Маклюэна, У. Дж. Мартина, Е. Масуды, Э. Тоффлера. Из числа отечественных научных исследований, предпринятых в этой области, хотелось бы особо отметить работы, посвященные анализу постиндустриального общества – В.Л. Иноземцева¹⁹; информационного общества – И.Ю. Алексеевой, Н.Н. Моисеева, С.В. Орлова²⁰; постинформационного общества – А.И. Ракитова²¹; электронного общества – Х.И. Мариносян²²; общества потребления – А.В. Овруцкого²³; общества перепотребления – В.В. Афанасьевой, В.Г. Туркиной²⁴; открытого общества – И.А. Мальковской²⁵.

У истоков информатизации, компьютеризации, а, в дальнейшем, и цифровизации современного общества стоят такие авторитетные ученые XX столетия как К. Шеннон, Н. Винер, Дж. фон Нейман, А. Тьюринг, внесшие неопределимый вклад в формирование его интеллектуального потенциала. Мировоззренческой основой процесса цифровизации на современном этапе ее развития можно считать труды К. Шваба «Четвертая промышленная революция»²⁶, М. Пренски «Цифровые аборигены, цифровые иммигранты»²⁷, Р. Курцвейла «Эволюция разума или бесконечные возможности человеческого мозга»²⁸, Э. Макафи и Дж. Бриньолфсона «Вторая эра машин»²⁹, Дж. Баррата «Последнее изобретение человечества. Искусственный интеллект и конец эры

¹⁹ Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество – природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.

²⁰ Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества. 1999. № 1. С. 30-35; Моисеев Н. Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: Сборник / сост. А. Лактионов. М.: АСТ, Мидгард, 2004. С. 428-451; Орлов С. В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. № 1. С. 11-25.

²¹ Ракитов А. И. Постинформационное общество // Философские науки. 2016. № 12. С. 7-19.

²² Мариносян Х. И. Электронная цивилизация как глобальная перспектива // Философские науки. 2016. № 6. С. 7-31.

²³ Овруцкий А. В. Феноменология общества потребления // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1(18). С. 127-131.

²⁴ Афанасьева В. В. Общество // Потребление как коммуникация – 2009 / Под ред. В. И. Ильина, В. В. Козловского. СПб: Интерсоцис, 2009. С. 20-23; Туркина В. Г. Синергия города. Белгород: БГИКИ, 2011.

²⁵ Мальковская И. А. Многоликий Янус открытого общества: Опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. М.: URSS, 2008.

²⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019.

²⁷ Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants [Электр. ресурс] // On the Horizon. 2001. Vol. 9. № 5. P. 1-6. URL: <http://marcprensky.com/writing/Prensky-Digital-Natives-Digital-Immigrants-Part1> (дата обращения: 03.04.2024).

²⁸ Курцвейл Р. Эволюция разума или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. М.: Эксмо, 2018.

²⁹ Макафи Э. Бриньолфсон Дж. Вторая эра машин. М.: АСТ, Neoclassic, 2017.

Номо sapiens»³⁰, С. Идальго «Как информация управляет миром»³¹, Н. Агара «Как быть человеком в цифровой экономике»³² и др.

В своем современном состоянии цифровизация предстает как последняя стадия цивилизационного развития, а цифровое общество – как его закономерный продукт. Сущность и перспективы цифровизации, а также ее стратегия и философия нашли глубокое осмысление в работах отечественных философов и ученых Н.Г. Багдасарьян, О.Ю. Бестужевой, О.Н. Вершинской, В.Н. Дронова, А.В. Кешелавы, О.Н. Махровой, А.Г. Чернышева и др. Аксиологические аспекты цифровизации, связанные с переформатированием входящих в ее состав классических ценностей и формированием ряда новых, свойственных именно этой эпохе ценностных установок, нашли свое отражение в работах И.Д. Афанасенко, Т.С. Ахромеевой, Л.В. Баевой, В.В. Борисовой, А.Е. Войскунского, Н.Н. Губанова, В.С. Диева, В.Н. Дронова, Н.И. Лапина, А.А. Лисенковой, В.Л. Макарова, О.Н. Махровой, Г.Г. Почепцова, О.В. Шлыковой, П.Г. Щедровицкого и др.

Цифровизация – процесс сложный, неоднозначный и еще до конца неотрефлектированный. В его содержании выделяются как очевидные позитивные аспекты, так и следствия негативного порядка. Сторонники позитивной оценки происходящих цифровых трансформаций высказывают убежденность в том, что «...новая цифровая эпоха дает нам возможность создать новое, социально защищенное общество, основанное на традиционных и новых ценностях»³³. Мыслители же, акцентирующие, преимущественно, негативные аспекты цифровизации, характеризуют формирующееся на ее основе общество как «общество программистов и олигархов»³⁴, «электронный концлагерь»³⁵ или «вечное рабство»³⁶. Многие исследователи рассуждают об опасностях становления «нового криптомира»³⁷, о всеобщей доступности и возможности манипулирования персональными данными человека³⁸.

³⁰ Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Номо sapiens М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

³¹ Идальго С. Как информация управляет миром. М.: Эксмо, 2016.

³² Agar N. How to be Human in the Digital Economy. The MIT Press, 2019.

³³ Фактор А. М., Камолов С. Г., Никандрова А. А. Человеческие ценности в цифровую эпоху // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. № 2(21). С. 98.

³⁴ Чернышев А. Г. Стратегия и философия цифровизации // Власть. 2018. № 5. С. 18.

³⁵ Филимонов В. П. Цифровое общество и конец истории [Электр. ресурс] // Церковь и общество во времена апостасии, 2018. URL: https://antieres.wordpress.com/2018/02/02/tsfrovoe_obwestvo_i_konec_istorii (дата обращения: 10.05.2024).

³⁶ Лукин Д. Зомби навсегда или Трансгуманизм как вечное рабство [Электр. ресурс]. М.: Эксмо, 2016. URL: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/137218062/> (дата обращения: 11.04.2024).

³⁷ Маврина Л. Опасный новый криптомир [Электр. ресурс] // Эксперт. 2018. № 15 (1071). С. 45-48. URL: <http://expert.ru/expert/2018/15/opasnyij-novyij-kriptomir/> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁸ Keen A. How to Fix the Future: Staying Human in the Digital Age. Atlantic books, 2018.

Сущность происходящих сегодня трансформаций антропологического порядка пытаются осмыслить Н.Г. Багдасарьян, Ю.Л. Балюшина, В.Г. Буданов, О.Н. Вершинская, Е.Э. Дробышева, А.Р. Каримов, Ю.М. Кузнецова, В.А. Лекторский, А.А. Никандрова, Н.К. Оконская, А.И. Ракитов, В.И. Самохвалова, А.М. Фактор, Н.Л. Худякова, Н.В. Чудова, М.Д. Щелкунов и др. Особый блок антропологически ориентированной проблематики, значимой в контексте проводимого исследования, представлен в трудах, посвященных вопросам искусственного интеллекта в его соотношении с интеллектом естественным, или разумом человека. В этой связи следует упомянуть работы Н.П. Бехтеревой, Д.И. Дубровского, Д.Р. Латфуллиной, В.Л. Макарова, Ю.Ю. Петрунина, А.А. Усковой. Из числа западных ученых, специализирующихся на исследовании данной проблемы, укажем Н. Бострома, Дж. Брокмана, Р. Курцвейла, Дж. Маркоффа.

Сегодня существует достаточное количество научных исследований, посвященных значимости и востребованности гуманизма в реалиях цифровизации. В их числе размышления о том, «имеет ли гуманизм смысл сегодня»³⁹, попытки охарактеризовать феномен «цифровизованного гуманизма»⁴⁰, разобраться в соотношении гуманизма и гуманитарных ценностей в свете достижений современной науки⁴¹. Анализу соотношения гуманизма и альтернативных мировоззренческих тенденций, принимающих форму анти-, транс-, техно- или постгуманизма, посвящены работы И.В. Дёмина, В.Н. Катасонова, М.В. Тлостановой, Н.С. Шараповой, Н.С. Шиловской, М.Н. Эпштейна, Б.Г. Юдина, Е.Л. Яковлевой и других исследователей.

Изучению вопросов, раскрывающих аксиологические основания бытия человека в его взаимосвязи с окружающей природной средой, посвящены классические в этой области труды В.И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, А. Печчеи, И. Пригожина и И. Стенгерс, А. Швейцера, а также работы современных авторов, анализирующих различные аспекты эколого-аксиологической проблематики: философские основания экологической этики⁴²; роль ноосферы в

³⁹ Лекторский В. А. Человек и культура. Избранные статьи. СПб: СПбГУП, 2018. С. 290.

⁴⁰ Тульчинский Г. Л. Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28.

⁴¹ Пржиленский В. И. Гуманизм, гуманитарные ценности и поиски оснований современной биоэтики // Философские науки. 2018. № 11. С. 7-27.

⁴² Борейко В. Е. Популярный словарь по экологической этике. Киев: Эколого-культурный центр, 2003; Борисова Т. В. Философские основания экологической этики и ее категориальное определение // Теоретическая и прикладная экология. 2009. № 2. С. 75-78; Пржиленский В. И. Гуманизм, гуманитарные ценности и поиски оснований современной биоэтики // Философские науки. 2018. № 11. С. 7-27; Протасов Р. С. Философско-аксиологические основы экологической этики: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Социальная философия. Улан-Удэ, 2004; Ригина Е. Ю. Экологическая этика как философский феномен // Научное обозрение. Биологические науки. 2016. № 4. С. 30-51; Тулохонов С. А. Аксиологическое измерение экологических процессов в условиях глобализации: философско-методологический анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08. Философия науки и техники; 09.00.11. Социальная философия. М., 2004.

условиях технизации общества и природы⁴³; эколого-аксиологические основания развития личности в современном обществе⁴⁴; аксиологический смысл экологического образования⁴⁵.

Методологическая основа диссертации. Содержательным основанием исследования выступили классические и наиболее значимые труды в области современной аксиологии и философии. Их создатели – 1) известные отечественные исследователи И.Ю. Алексеева, И.Д. Афанасенко, Л.В. Баева, В.П. Барышков, В.И. Вернадский, Г.П. Выжлецов, Б.Л. Губман, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, А.А. Ивин, В.В. Ильин, В.Л. Иноземцев, М.С. Каган, И.Т. Касавин, А.В. Кешелава, А.В. Кирьякова, В.А. Лекторский, П.Е. Матвеев, Л.А. Микешина, В.В. Миронов, Н.Н. Моисеев, Н.К. Оконская, А.А. Радугин, А.И. Ракитов, Н.С. Розов, В.Н. Сагатовский, В.И. Самохвалова, В.С. Степин, Л.Н. Столович, Г.Л. Тульчинский, А.М. Фактор, А.Г. Чернышев, В.С. Швырев В.К. Шохин, Б.Г. Юдин, В.А. Ядов и другие; 2) видные западные ученые и философы Н. Агар, Д. Белл, Н. Бостром, Н. Винер, Э. Гидденс, М. Кастельс, Р. Курцвейл, К. Макафи, М. Маклюэн, Дж. Маркофф, У. Дж. Мартин, Е. Масуда, А. Печчеи, П. Тейяр де Шарден, Э. Тоффлер, А. Тьюринг, К. Шваб, К. Шеннон и другие.

Исследование опирается на традиционные методы логики (анализ, синтез, описание, сравнение, классификация, типология) и на общенаучные методы (моделирование, экстраполяцию, системный, исторический и логический методы), на современные методы изучения морфологии цифровой аксиосферы, типологии и динамики составляющих ее ценностей, а именно:

– социальный конструктивизм для анализа цифровой аксиосферы внутри трансформаций структуры социального пространства и представления цифровой аксиосферы как социально-когнитивной конструкции;

– методы семиотики для объяснения семантических структур цифровой аксиосферы и анализа способов институционализации ценностных установок и понимания способов смыслообразования в цифровой аксиосфере;

– методологию теории эволюции социальной коммуникации для выявления социально-исторической детерминации цифровой коммуникации и выделения ценностных сторон цифрового информационно-коммуникативного пространства;

– идеи синергетики для анализа цифровой аксиосферы как сложной, нелинейной, динамичной, самоорганизующейся системы.

⁴³ Кетов Ю. А. Перестройка представлений человечества о роли ноосферы в условиях разрастающейся технизации природы // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 2. С. 88-94; Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990; Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993.

⁴⁴ Шлюндт С. А. Эколого-аксиологические основания развития личности в современном обществе // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 164-166.

⁴⁵ Апевалова З. В. Аксиологический смысл экологического образования в контексте принципов глобальной экоэтики [Электр. ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-smysl-ekologicheskogo-obrazovaniya-v-kontekste-printsipov-globalnoy-ekoetiki> (дата обращения: 19.06.2024).

Информационной базой исследования выступают труды авторитетных философов и ученых, отечественных и зарубежных, затрагивающие аксиологическую проблематику цифрового общества и содержащие значимые обобщения, выводы, прогнозы и рекомендации по данному вопросу. В работе также использовались данные важнейших нормативных документов эпохи цифровизации.

Объект исследования: аксиосфера, формирующаяся в условиях становления цифрового общества.

Предмет исследования: процессы трансформации цифровой аксиосферы, обуславливающие ее особенности и содержание.

Цель исследования: разработка концептуальных оснований цифровой аксиосферы, определяющих её сущность, структуру, функции, трансформацию, включая исторические, антропологические, гуманистические, социально-этические и эколого-аксиологические аспекты данного процесса.

Задачи исследования:

1. Осуществить периодизацию и реконструировать историческую эволюцию аксиологии с учетом новейших тенденций в ее развитии, включая осмысление фундаментальных ценностных оппозиций, предпосылок и оснований свойственной ей амбивалентности;

2. Рассмотреть основополагающие тенденции развития современного общества, значимые для формирования его специфичной аксиосреды; сопоставить его сущностные характеристики, выполняющие пропедевтические функции по отношению к стадии цифровизации;

3. Ввести и последовательно интерпретировать понятие «цифровой аксиосферы», обосновать его актуальность и значимость в качестве мировоззренческого основания цифрового общества; выявить преобразования, которые традиционные ценности претерпевают в рамках цифровой аксиосферы;

4. Проанализировать морфологию современной цифровой аксиосферы, в том числе, функционирование и динамику входящих в ее состав ценностей; предложить их классификацию, руководствуясь критерием последовательности возникновения в ходе развития цифровой медиасреды;

5. Дать оценку распространенным в современной аксиологической теории мировоззренческим тенденциям релятивизма и плюрализма, наметить возможные пути их преодоления в рамках эволюции современного общества, науки, культуры;

6. Проанализировать стратегию цифровизации в антропологической перспективе, оценить эвристический потенциал современного человека как субъекта конструирования цифровой аксиосферы, выявить специфику свойственных ему экзистенциальных и коммуникативных приоритетов;

7. Раскрыть аксиологическое содержание гуманизма в цифровую эпоху посредством его сопоставления с альтернативными мировоззренческими ориентациями – техно-, транс- и постгуманизмом; обосновать неправомочность отказа от гуманизма в условиях становления цифрового общества;

8. Осмыслить трансформацию системы социально-этических ценностей в эпоху цифровизации; охарактеризовать актуальные философские проблемы

этики в качестве обязательных прикладных элементов разработки и внедрения цифровых технологий;

9. Выявить эколого-аксиологические основания бытия человека в цифровом мире; представить аксиосферу экологии в качестве необходимого условия эффективного антропобиосоциального взаимодействия в условиях цифровизации.

Гипотеза исследования: выдвигается и обосновывается положение о том, что эпоха цифровизации сопровождается становлением особой цифровой аксиосферы, парадигмально зависимой от своей среды – цифрового общества и, в свою очередь, оказывающей непосредственное воздействие на особенности траектории его развития. Цифровая аксиосфера выступает как необходимая функциональная подсистема современного социального бытия и культуры. Она конструируется и моделируется на базе уже имеющейся системы ценностей, но при этом оказывает на них обратное существенное воздействие. Будучи неотъемлемой частью бытия современного социума, цифровая аксиосфера напрямую зависит от происходящих в нем изменений и, одновременно, выступает мощным индикатором происходящих социальных и личностных трансформаций.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В силу многообразия и неоднозначности фигурирующих в научной литературе моделей периодизации аксиологии ее эволюция проанализирована с учетом новейших тенденций в ее развитии. Выявлены и охарактеризованы основные периоды исторического развития аксиологии;

2. Обоснована детерминированность изменения аксиосферы принципиальными модификациями социального строя. Проанализированы основополагающие тенденции развития современного общества в направлении его продвижения к стадии цифровизации;

3. Введено и последовательно эксплицировано понятие «цифровой аксиосферы», обоснованы его актуальность и значимость в качестве мировоззренческого основания современного цифрового общества. Цифровая аксиосфера рассматривается как подсистема аксиосферы общества в целом. Цифровая аксиосфера с точки зрения синергетики представлена как сложная, открытая, диссипативная, нелинейная, самоорганизующаяся система;

4. Разработана морфология цифровой аксиосферы с учетом особенностей функционирования и динамики входящих в ее состав структурных элементов. Предложена авторская типология цифровых ценностей;

5. С критической точки зрения проанализированы распространенные в современной аксиологии мировоззренческие тенденции релятивизма и плюрализма;

6. Сущность и стратегия цифровизации раскрыты в антропологической перспективе с учетом противоречивых реалий воздействия данного процесса на человека и общество;

7. Выявлено аксиологическое содержание гуманизма в цифровую эпоху, произведено его сопоставление с рядом альтернативных мировоззренческих тенденций – техно-, транс- и постгуманизмом;

8. На примере рассмотрения ряда проблем цифрового общества показано, что аксиологическая проблематика неразрывно связана с социально-этическими вопросами; предложен авторский вариант разрешения вопросов социально-этической направленности;

9. Бытие человека в цифровом обществе проанализировано через призму его эколого-аксиологических оснований, оказывающих существенное воздействие на формирование и развитие личности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исторически эволюция аксиологических представлений осуществлялась поэтапно по направлению от этически ориентированной, стихийной аксиологической пропедевтики к онтологической трактовке ценностей, практикуемой в классической аксиологии. Ценности здесь признавались стабильными и общезначимыми, поддерживалась идея их объективности и трансцендентальности. Для аксиологии неклассического периода характерно осознание фундаментальной мировоззренческой оппозиции «объективизм/ субъективизм», полагающей ценности либо существующими вне и независимо от индивидуального сознания (объективизм), либо привносимыми в мир самим человеком (субъективизм). Мы можем выделить основные этапы исторической эволюции аксиологии: пропедевтический, классический, неклассический и постнеклассический.

2. Специфика и структура аксиосферы социума в целом детерминированы эволюционно сложившимся гетерогенным определенным социокультурным пространством и существуют в рамках конкретно-исторического времени. Любые изменения аксиосферы обусловлены принципиальными модификациями самого социального строя. В современной духовной сфере жизни социума происходят существенные необратимые изменения, обусловленные становлением особой цифровой культуры и соответствующих ей этических и аксиологических ориентиров. Любые происходящие в обществе изменения (промышленные, информационные, цифровые) всегда будут по необходимости связаны с трансформацией существующей в нем аксиосферы.

3. В рамках цифрового общества может быть выделена особая «цифровая аксиосфера». Последняя включает всю область ценностных отношений, в которые вовлечены создатели и пользователи современной цифровой медиасреды. Становление цифровой аксиосферы связано с переосмыслением классических ценностей (истины, знания) и возникновением новых, обусловленных реалиями эпохи цифровизации (информация, интеллект). Характер, направленность и содержание процесса формирования цифровой аксиосферы коррелирует с амбивалентными процессами трансформации современного общества. Динамика цифровой аксиосферы приводит к утверждению в общественном и индивидуальном сознании ряда позитивных мировоззренческих ценностей, таких как свобода, потребность в творческом поиске и самовыражении. Вместе с тем, она провоцирует угрозу обесценивания стремления к истине, неприятие сложноорганизованного знания, нарастание фрагментированности сознания и противоречивости самого духовного бытия человека.

Цифровая аксиосфера – подсистема аксиосферы общества в целом, поскольку в обществе произошло разделение на акторов цифрового общества и тех, кто не пользуется современными цифровыми технологиями. Поэтому аксиосфера общества по своему содержанию значительно шире цифровой аксиосферы, между аксиосферой общества в целом и цифровой аксиосферой существует так называемое холярхическое отношение: цифровая аксиосфера является «холоном» – неким целым, вложенным в состав более крупного и обширного целого. Цифровая аксиосфера является сложной, открытой, диссипативной, нелинейной, самоорганизующейся, гетерогенной по содержанию, неравновесной, динамичной системой по состоянию, со способностью к самопостроению, с эмерджентными и бифуркационными свойствами и фрактальными характеристиками, стремящаяся к усложнению функциональной информации ее элементов и структуры.

4. В состав цифровой аксиосферы могут быть включены три основные группы ценностей – организационно-функциональные, социально-мировоззренческие и личностно ориентированные экзистенциальные ценности. Ценности организационно-функциональной группы (сетевая организация, гипертекст) являются базовыми в структуре цифровой аксиосферы, поскольку именно они обеспечивают качество и успешность операций, осуществляемых в пространстве цифровой медиасреды. Они выступают основанием для ценностей всех прочих уровней, в том числе социально-мировоззренческих. К социально-мировоззренческим могут быть отнесены ценности надындивидуального характера (свобода, новаторство, динамичность) – универсальные и общезначимые, выходящие за рамки функционального устройства цифровой медиасреды и сознания ее единичного пользователя. Личностно ориентированные экзистенциальные ценности (творчество, самовыражение, отдых, развлечение, досуг, игра) выводятся путем экстраполяции базовых ценностей современной культуры на область аксиологии и обуславливают специфику ценностного взаимодействия человека с окружающей цифровой средой.

5. Главным препятствием на пути конструирования цифровой аксиосферы служит наличие в ней и нарастание тенденций релятивизма и производного от него плюрализма. Слабость аксиологического релятивизма как мировоззренческой установки связана с тем, что истина здесь не признается объективной, – она объявляется сугубо личным переживанием, никак не коррелирующим с аксиологическими предпочтениями других субъектов. Тенденция релятивизации ценностей, основанная на признании их принципиальной изменчивости и субъективности, является деструктивной, провоцирующей социальный нигилизм и девальвацию самой нравственности, так как конфликт различных нравственных позиций в принципе не может быть преодолен. В этой связи выдвинута и обоснована гипотеза, что эффективно противостоять аксиологическому релятивизму в условиях цифровизации способен синтетический тип рациональности.

6. Сущность и стратегические задачи цифровизации должны рассматриваться антропомерно, применительно к развитию и нахождению в

цифровом мире самого человека. Положение человека в нем является двойственным, неоднозначным: с одной стороны, благодаря цифровым технологиям существенно возрастают комфортность бытовой среды, благоустроенность образа жизни человека. Однако наряду с указанными позитивными аспектами, нарастают и негативные последствия, проявляющие себя как на индивидуальном, так и на социальном уровнях экзистенции. В условиях цифровизации происходит радикальная трансформация системы ценностей человека: обесцениваются феномены знания и эрудиции, девальвируется умение свободного критического мышления, утрачиваются способности художественного и религиозного мировосприятия. На смену им приходят ценности потребления и ничем неограниченный консьюмеризм. Цифровизация, несущая в себе колоссальный потенциал для развития человека, скрывает одновременно и многочисленные угрозы самому его существованию.

7. Гуманизм, долгое время считавшийся неоспоримой ценностью цивилизации, в современных условиях все чаще ставится под вопрос, объявляется устаревшим. Отказ от гуманизма в пользу его различных мировоззренческих альтернатив – пост-, техно-, трансгуманизма – представляется неправомерным. Постгуманизм как символ эпохи цифровизации есть не что иное как биотехнологическая утопия. При условии ее претворения в жизнь искусственная научно-техническая среда начнет доминировать над естественной, будет преобразована сама природа человека, нарушен баланс бытия. Гуманизм в эпоху цифровизации сохраняет свою аксиологическую значимость и принципиальную осуществимость. Вместе с тем он требует адаптации к современным реалиям и нуждается в обновленной интерпретации.

8. Цифровая аксиосфера и ее становление порождает ряд проблем, имеющих ярко выраженную социально-этическую направленность. К их числу относятся проблемы массовой безработицы как следствия нарастающей роботизации, взаимодействия естественного и искусственного интеллекта, наличия цифрового неравенства и цифровых разрывов, безопасности нахождения в сетевом мире, неприкосновенности частной жизни, защиты частной собственности. В качестве оптимального варианта их разрешения в условиях цифровизации приоритетной представляется аксиологическая установка на осторожный консерватизм, содействующий сохранению традиционных ценностей культуры, сдерживающий и уравнивающий бурную динамику научно-технического развития.

9. Эколого-аксиологические основания бытия человека в цифровом обществе выступают необходимым условием осуществляемого в его рамках антропобиосоциального взаимодействия. Аксиосфера экологии может быть структурирована в соответствии с тремя ценностными уровнями – антропологическим, биологическим и социальным. В своей совокупности указанные уровни образуют особое эколого-аксиологическое пространство, в рамках которого ценности, фигурирующие на биологическом уровне, детерминируют специфику антропологических ценностей; последние же, в свою очередь, формируют аксиосферу экологии на уровне социальном. Эффективное функционирование аксиосферы экологии в цифровую эпоху достигается путем

транслирования уже существующих экологических ценностей и продуцирования новых ценностных установок, возникающих в процессе осмысления человеком радикально изменившейся среды его обитания.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в тематизации феномена цифровой аксиосферы, становление которой связано с переосмыслением большинства классических ценностей и возникновением новых, свойственных реалиям эпохи цифровизации.

Исследования в области цифровой аксиосферы указывают на новые ценности и возможности перемен, ведущих к установлению более справедливого и устойчивого социального порядка, нахождению разумного баланса во взаимоотношениях человека и природы, совершенствованию самого человека как биосоциального существа, сохранению гуманизма как базовой ценности и его адаптации к реалиям эпохи цифровизации. Использование обоснованных в диссертации положений и выводов привносит элемент новизны в трактовку дискуссионной и мало проработанной аксиологической проблематики цифрового общества.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны для понимания общего вектора цифрового развития современной России, квалифицированной оценки позитивных и негативных последствий цифровизации для жизни и деятельности ее граждан. Учитывая междисциплинарный характер результатов исследования, они могут найти широкое применение в преподавательской деятельности, при чтении курсов философии, культурологии, этики, экологии, социологии, политологии, экономической теории, концепций современного естествознания, информационного права, логики развития технических систем в информационном обществе, истории и методологии развития информатики и вычислительной техники, информационных технологий в науке и производстве и ряда других дисциплин, прямо или косвенно затрагивающих аксиологическую проблематику.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тематика диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия, в частности, п. 44 «Социально-философские аспекты развития искусственного интеллекта и цифровизации. Постгуманизм как социально-философская проблема».

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается: 1) его теоретической базой, включающей в себя работы ведущих специалистов в области социальной философии и аксиологии – отечественных и зарубежных; 2) использованием методологического инструментария, релевантного поставленной цели и задачам исследования; 3) активным привлечением иллюстративного материала, связанного с эволюцией аксиологических представлений, становлением аксиологии как самостоятельной дисциплины и раздела философии; 4) доказательство важности антропологического подхода в процессах цифровизации.

Личный вклад автора заключается в том, что им были самостоятельно сформулированы и реализованы поставленные в исследовании задачи. В ходе

работы над диссертацией был привлечен массив научно-исследовательской литературы по социальной и политической философии, аксиологии, этике, антропологии и смежной тематике, в том числе источники на иностранном языке.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 45 научных публикациях общим объемом 24,26 п.л., в том числе, в 2 монографиях, 1 статье в издании, проиндексированном в международной наукометрической базе Scopus, 16 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Апробация исследования осуществлялась на заседаниях и теоретических семинарах кафедры информационных развивающих образовательных систем и технологий Самарского государственного технического университета (2015-2019 гг.), методологических семинарах кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета (2019-2021 гг.), а также на научных конференциях: VI Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки» (Самара, 1 ноября 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Наука, общество, прогресс – 2018» (Москва, 25 ноября 2018 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: актуальные направления развития» (Самара, 5 февраля 2019 г.); VII Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки» (Самара, 7 марта 2019 г.); XIX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки» (Томск, 14 марта 2019 г.); XV Международной научно-практической конференции «Инновации в науке и практике» (Барнаул, 21 марта 2019 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Борисовские чтения» (Самара, 27–28 сентября 2019 г.); II Международной научной конференции «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development» (Самара, 7–8 ноября 2019 г.); VIII региональных Клейновских чтениях (Самара, 5–6 декабря 2019 г.); IX Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки» (Самара, 15 марта 2020 г.); IX Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: актуальные направления развития» (Самара, 11 мая 2020 г.); Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием «Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы» (Самара, 25 июня 2020 г.); Международной онлайн конференции «Innovative Economic Symposium 2020: “Stable Economic Development in Unstable World”» (Самара, 1 июля 2020 г.); IX Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: актуальные направления развития» (Самара, 15 сентября 2020 г.); X Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки» (Самара, 15 марта 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Философские и социально-экономические проблемы исследования инновационных технологий и искусственного интеллекта» (Белгород, 15–16 октября 2020 г.); IXX Международной научно-практической конференции «Проблемы развития

предприятий: теория и практика» (Самара, 19–20 ноября 2020 г.); III Международной научной онлайн конференции «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development» (Самара, 15–16 декабря 2020 г.); IX Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: актуальные направления развития» (Самара, 10 февраля 2021 г.); методологическом семинаре кафедры философии и социальных-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета (Самара, 26 марта 2021 г.); XVI Всероссийской научно-практической конференции «Исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике» (Биробиджан, 22–23 апреля 2021 г.); I Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии в образовании» (Самара, 15–16 декабря 2021 г.); II Международной научно-практической конференция «Цифровые технологии в образовании» (Самара, 02–03 ноября 2022 г.); I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Феномены медиа: социокультурная и философская реальность» (Санкт-Петербург, 01 декабря 2022 г.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и изложена на 361 странице машинописного текста, включая список литературы на русском и иностранных языках, содержащий 403 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, устанавливается степень разработанности исследуемой проблемы в отечественной и зарубежной литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, обоснована методологическая основа диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, содержащие научную новизну, раскрыта теоретическая и практическая значимость исследования.

В **Главе 1 «Ценность как объект философской рефлексии: реконструкции исторической эволюции представлений»** история аксиологии соотнесена с методологической схемой «классика / неклассика / постнеклассика», которая традиционно используется в исследовательской литературе для характеристики эволюции научных представлений, вне зависимости от содержательной направленности последних. По аналогии с данной схематикой в эволюции аксиологических представлений выделены классический и неклассический периоды, в рамках которых понимание природы и сущности ценностей существенно варьируется. С учетом свойственных современности процессов информатизации и цифровизации аксиология XXI в. получила характеристику «постнеклассической». Также выделяется предваряющий названные три этапа период доклассический (пропедевтический), который становится предметом рассмотрения в **параграфе 1.1 «Специфика аксиологических представлений пропедевтического периода: от стихийной этизации к становлению теории ценностей»**.

В данном параграфе утверждается, что в эпоху Античности не существовало аксиологии как самостоятельной философской дисциплины, и

даже не было самого понятия «ценности» (оно было введено в спектр философского анализа лишь в середине XIX в.) До этого времени употребление данного понятия было, по преимуществу, бессистемным, и «ценность» как таковая не считалась философской категорией. Этот был этап стихийной циркуляции в философии понятия «ценности» вне ее осознания в качестве объекта специальной рефлексии, который растянулся на века. Данная тенденция оказалась свойственной не только эпохе Античности, но и Средневековью, и Новому времени. Уже в рамках античной философии немаловажную роль играла рефлексия феноменов эстетического и морального порядка, впоследствии переросшая в концептуально оформленное представление о «ценности».

В эпоху Античности аксиологическая по своей сути рефлексия наиболее последовательно осуществлялась софистом Протагором и классиками античной философии – Сократом, Платоном, Аристотелем. У них впервые появляется убеждение в необходимости аксиологической оценки всего сущего. Кроме того, в античном мире явно прослеживается повышенное внимание философов к нравственным ценностям, что свидетельствует об этической направленности большинства ранних антропологических концепций. Характерной чертой доклассического (пропедевтического) периода аксиологической рефлексии был неподдельный интерес его адептов к конкретным ценностям, таким как благо, прекрасное, справедливость, истина и др. Однако они не задумывались над осмыслением природы ценности как таковой.

В период Средневековья получила широкое распространение и утвердилась в качестве основополагающей теологической традиция, в рамках которой постулировалась объективная, высшая ценность Бога как Абсолюта, источника мудрости и всяческих благ. Этой высшей ценности противопоставлялось субъективное бытие человека. На основании данного противопоставления была осуществлена коренная переоценка античных ценностей, в основании которых лежало стремление к достижению человеком идеалов разума, истины и блага. В противоположность данной тенденции в период средневековья приоритетную аксиологическую значимость приобретают ценности субъективного порядка, непосредственно связанные с личностной природой человека, к числу которых могут быть отнесены вера, любовь, надежда, совесть и др.

В эпоху Ренессанса разворачивается очередная перестройка аксиологических приоритетов: воссоединяются ценности реального и идеального бытия, усиливает свое влияние мировоззренческая позиция релятивизма, получает широкое хождение представление о ценности человека как личности, о свойственной ему свободе выбора, заявляют о себе «мирские» ценности, утверждается модель гуманистического мировосприятия. Это приводит к становлению в последующие эпохи – Нового времени и Просвещения – обновленного набора ценностных установок, в число которых вошли разум, наука, прогресс, вкупе со свободой воли и практической пользой. Данные аксиологические предпочтения в полной мере проявили себя в творчестве Р. Декарта, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г.В. Лейбница, Д. Юма, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля.

Заслужено признано то, что он противопоставил ценностно-практическое сознание сознанию теоретическому, выведя первое за ограниченные рамки теории познания. В результате, бытие человека с его несовместимыми способностями познания и желания предстало как бы разрозненным, расчлененным на несвязанные между собой компоненты – абстрактного познания и духовных ценностей, царства механической необходимости и нравственной свободы. Это нашло отражение во всей последующей постнеклассической философии, где на смену традиционному видению субъекта в качестве универсального и трансцендентального приходит иная мировоззренческая установка – представление о множестве индивидуально и исторически специфичных субъектов. Последняя имела своим закономерным следствием признание принципиальной плюральности самих ценностных систем, а не только детерминированных ими отдельных эмпирических воплощений.

На основании проведенного рассмотрения сделан вывод, что обобщающего представления о ценностях и, соответственно, закономерностях их проявлений не было в философии вплоть до XIX в. Становление аксиологии как самостоятельной философской дисциплины приходится на конец XIX – начало XX в. Оно связано с именем Р.Г. Лотце, осуществившим четкую демаркацию «мира явлений» и «мира ценностей». По мнению этого философа, ценности принадлежат к особой сфере долженствования, в силу чего их бытие должно быть истолковано как возвышающееся над природой, идеальное и объективное. Данное убеждение мыслителя положило начало целенаправленной рефлексии ценностной проблематики с позиций философского анализа. В теоретических работах Р.Г. Лотце, а также А. Ритчля и Ф. Brentano было сформировано проблемное поле теории ценностей и заложены основы классической аксиологии. Последняя становится предметом рассмотрения в **параграфе 1.2 «Объективизм и трансцендентализм как основания онтологического статуса ценности в классической аксиологии».**

В данном параграфе классическая аксиология XIX–XX вв. охарактеризована автором как объективистская, онтологическая и трансцендентальная. Впервые данные характеристики были сведены воедино и последовательно реализованы представителями Баденской школы неокантианства. Ее сторонники В. Виндельбанд и Г. Риккерт развили аксиологическое учение И. Канта за счет привнесения в него ряда допущений идеалистического характера, например, идеи о наличии особой формы отражения действительности, оказывающей на человека самое непосредственное воздействие, но при этом существующей как бы вне и параллельно его наличному бытию. Для характеристики этой внечеловеческой по своей природе реальности неокантианцы использовали трактовку ценностей, предложенную Р.Г. Лотце. На этом основании философами-неокантианцами была сформирована объективистская концепция ценностей, связанная с их интерпретацией как феноменов, абстрагированных от реальности и перенесенных в сферу трансценденции. Ценность приобретала тем самым внесознательный бытийственный статус.

Базирующаяся на признании данного факта неокантианская аксиология имела непреходящее содержательное и концептуальное значение. Многие выводы и теоретические послы ее сторонников легли в основу аксиологии классического типа. Вместе с тем, следует отметить и некоторую ее ограниченность, связанную с истолкованием ценностей в качестве надысторических сущностей. На данную слабость неокантианского подхода впервые обратил внимание М. Вебер, привнесший в сферу аксиологической рефлексии новый теоретический конструкт – «идеальный тип». С точки зрения этого мыслителя, ценности носят «мирской» характер и представляют собой свойственные той или иной исторической эпохе направления интереса. Кроме М. Вебера, свойственное неокантианцам убеждение в абсолютном характере ценностей оспаривали также представители философии жизни, стоявшие на позициях ценностного релятивизма.

Дальнейшую проработку понятия «бытия» как источника ценностей осуществил М. Шелер. С его именем связан религиозно-философский вариант трансценденталистской онтологизации классической аксиологии. Этому автору также приписывается заслуга введения в аксиологию проблематики типологизации ценностей. Последняя оказалась возможной, поскольку структура ценностей, в представлении М. Шелера, является априорной. Последователь М. Шелера, создатель «новой критической онтологии» Н. Гартман осуществлял исследование на стыке учения о бытии, этики и эстетики. Он целенаправленно разрабатывал аксиологическую проблематику, так как, в отличие от всех прочих идеальных объектов-сущностей, ценности, по его мнению, занимают особое место в бытии. Они существуют объективно, независимо от нашего понимания или мнения, но могут проявлять себя и функционировать только в человеке. Человеку ценности даны априорно в форме феноменов сознания. При этом саму априорную сущность сознания Н. Гартман связывает со сферой объективного ценностного бытия.

Завершение классического периода в развитии аксиологии связано с именем русского религиозного философа Н.О. Лосского, который в работе «Ценность и бытие» охарактеризовал собственную концепцию как «онтологическую» или «идеал-реалистическую» аксиологию. По мнению философа, она была призвана противостоять крайностям как субъективизма, так и аксиологического абсолютизма. Концепция Н.О. Лосского признана в работе квинтэссенцией классической аксиологии: в ней представлен развернутый критический анализ и произведено обобщение наиболее значимых абсолютистских, объективистских и субъективистских трактовок ценности, но сама концепция принципиально несводима ни к одной из них. В ней учитываются и получают дальнейшее развитие онтологические концепции ценности, как западные, включая теоретические наработки М. Шелера и Н. Гартмана, так и отечественные – В.С. Соловьева, С.Л. Франка и др.

Проведенное рассмотрение основных теоретических концепций, образующих в своей совокупности ядро классической аксиологии, позволило сделать вывод, что их главными отличительными (и объединяющими) особенностями были онтологизм, объективизм и трансцендентализм. Во всех

проанализированных концепциях лейтмотивом проводится идея объективного и трансцендентального характера ценностей, а также отрицается их упрощенное сведение к субъективным эмпирическим сущностям и закономерностям. В целом, рассмотрение ценностей с позиций объективизма и трансцендентализма позволило сформулировать ряд важных аксиологических проблем и наметить возможные пути их разрешения. Это, например, проблемы корреляции «знания» и «ценности», типологизации (иерархизации) ценностей и способов их бытия, обоснования независимости, абсолютности и всеобщности ценностей (или же их противоположных характеристик).

На основании подобных противопоставлений выделена фундаментальная аксиологическая оппозиция – объективизм / субъективизм, – повлекшая за собой ряд смежных ценностных антиномий, которые стали предметом рассмотрения в **параграфе 1.3 «Фундаментальные ценностные оппозиции неклассической аксиологии: субъективизм / объективизм и производные антитезы»**. В данном параграфе также проанализирована важнейшая аксиологическая проблема определения онтологического статуса ценностей, закономерно влекущая за собой обсуждение потенциальных форм и способов их легитимизации. Причем речь идет не только об активации конкретных ценностных приоритетов, но об обосновании бытия самой аксиосферы – обеспечении ее потенциальной возможности и выявлении онтологических оснований существования ценностного мира.

Проблема онтологического статуса ценности получала различные интерпретации в разных аксиологических концепциях. Учитывая, что ценностная ситуация структурно схожа с познавательным актом, в ней также представлены три необходимых компонента: субъект (тот, кто оценивает), объект (то, что оценивается) и определенное соотношение между ними (сама процедура оценивания). Онтологический статус ценности во многом детерминирован той ролью, которая отводится каждому из указанных компонентов в конкретной ценностной ситуации, локализацией ценностей преимущественно в оценивающем субъекте или объекте.

На основании признания приоритета того или иного структурного элемента основные направления в аксиологии подразделены в работе на субъективистские и объективистские: первые из них связаны с релятивизацией и психологизацией аксиосферы; вторые – с онтологизацией и абсолютизацией ценностного мира. Дискуссии между сторонниками этих двух аксиологических ориентаций сводятся в своей сущности к тому, является ли ценность результатом исключительно субъективной оценки или же она, напротив, выступает объективной характеристикой самой действительности. Объективисты стремятся обосновать общезначимость и стабильность ценностей, а также независимость существования аксиосферы от сознания человека. Субъективисты же и релятивисты, напротив, придерживаются мнения, что ценности являются продуктом креативной деятельности самого человека: они имеют для него непреходящую значимость и формируются посредством их «переживания» в процессе взаимоотношений субъекта с определенным объектом.

Субъективизм в аксиологии представляет ценности производным продуктом системы субъект-объектных отношений, а их легитимизацию связывает исключительно с творческой деятельностью конкретного эмпирического субъекта. Данная идейная установка исходит из восприятия индивидуального характера ценности, что закономерно приводит к признанию релятивности ценностного мира. В рамках субъективистского подхода выделены две тенденции, ориентированные на преимущественную локализацию ценностного чувства в области конкретных потребностей или желаний индивида, либо в присущих ему особых внутренних переживаниях, чувствах и эмоциях. В субъективистской концепции ценностей акцентируются, в основном, эмоциональные и волевые характеристики, а также избирательность активности субъекта, в которую по необходимости включены моменты неопределенности, интуитивизма и иррациональности.

Подобным субъектно-ориентированным установкам в аксиологии традиционно противостоят объективизм, онтологизм и трансцендентализм. В противоположность субъективистской, объективистская аксиология утверждает наличие особого «царства ценностей», онтологически независимого от субъекта, который выступает по отношению к ним в качестве реципиента. К объективистским могут быть отнесены концепции И. Канта, М. Шелера, Н. Гартмана, неокантианцев и др. Свое наиболее последовательное воплощение онтологизм получил в философии М. Хайдеггера, утверждавшего существование ценностей в форме особого «рода бытия», обладающего для человека непреходящей значимостью.

Помимо субъект-объектного подхода в аксиологии автором выделен еще ряд значимых оппозиций, затрагивающих в разных аспектах проблему интерпретации ценностей. Одной из них является противопоставление биологического (психологического) и феноменологического подходов. В рамках первого из них ценности трактуются в качестве продукта осознания природных и психических потребностей человека. Они представляют собой объективные факторы реальности и могут быть зафиксированы эмпирически (Д. Дьюи). Для второго – характерна трактовка ценности как явления феноменологического порядка (Э. Гуссерль), зачастую сопровождающаяся ее комплексным, субъектно-объектным пониманием.

В качестве еще одной значимой аксиологической оппозиции обозначено противостояние натурализма и антинатурализма. Антинатурализм и трансцендентализм наиболее масштабно представлены в трудах И. Канта и его последователей. Основным методологическим недостатком антинатурализма представляется пропагандировавшийся его сторонниками отрыв от естественных потребностей человека. В понимании антинатуралистов ценности предстают в виде неких идеальных априорных сущностей, сфера которых, будучи расположена вне или за пределами опыта, оказывается независимой от потребностей человека. По мнению автора исследования, подобная аксиологическая установка выглядит неуместной в мировоззренческих реалиях XXI в., ориентированных на гармоничное развитие человека как личности, достижение им счастья, обеспечение его неотъемлемых прав и свобод.

Более убедительным и соответствующим духу современности признан противоположный, а именно натуралистический подход. В натурализме ценностью признается то, что способствует эффективному функционированию человеческой природы, то есть развитию биопсихических способностей субъекта и удовлетворению его интересов. Наиболее последовательно данный подход проявил себя в социологических концепциях, связанных с разработкой проблематики ценностного ориентирования (П.А. Сорокин, Н. Луман и др.).

Из числа приведенных фундаментальных ценностных оппозиций неклассической аксиологии наиболее значимой признана антитеза субъективизма / объективизма. Она предопределила многочисленные дискуссии, сопровождавшие развитие аксиологии в течение XIX–XX вв., породила разнонаправленные толкования самого феномена ценности. С позиций объективизма, ценности объявляются существующими вне и независимо от сознания человека, в силу чего они признаются стабильными и общезначимыми; с позиций же субъективизма, ценности привносятся в мир самим человеком. Отсюда проистекают свойственные аксиологическому субъективизму индивидуализм, психологизм, биологизм и натурализм в интерпретации ценностей. Их противостояние с объективизмом, трансцендентализмом, феноменологизмом и антинатурализмом подготовило почву для развития последующей, многомерной и мультипарадигмальной, плюралистически ориентированной аксиологии постмодерна. Последняя становится предметом рассмотрения в **параграфе 1.4 «Ризоморфизм, симулякризация, виртуализация как основания амбивалентности постмодернистской аксиосреды».**

В данном параграфе аксиосфера современного общества представлена как «ризоморфная», что не предполагает создания жесткой иерархии ее отдельных элементов. Поэтому, по мнению автора исследования, понятие «ризомы» лучше подходит для ее описания, чем понятие «структуры». Метафора ризомы символически противостоит свойственной системно-структурному мировоззрению склонности к упорядочиванию. В этом смысле ризома – антиномия «древа». Последнее иерархично в своей организации, поскольку имеет четко выраженные корни, ствол и ветви, в то время как ризома отображает стихийное и беспорядочное переплетение «узлов» и «отростков», не привязанных к общему корню и способных быть основой для огромного количества производных от них дополнительных «побегов».

Если для «древа» жизненно необходима «иерархичность» корня, ствола и ветвей, то для ризомы абсолютно не значимы перекрестные точки связи одних ее компонентов с другими. Для ризомы характерны принципы связи и гетерогенности: любая точка ризомы может и должна быть связана с любой другой ее точкой. Еще две характеристики ризомы – множественность и наличие в ней незначительных разрывов. В своей совокупности признаки ризомы указывают на ее схожесть с «картой», доступной и открытой по всем возможным направлениям продвижения. Такую «карту» можно конструировать, трансформировать, корректировать, прерывать, переворачивать и пр. В картине мира, создаваемой посредством ризомы, фундаментальные и незаменимые

прежде представления о «центре» и «периферии» утрачивают свой основополагающий смысл и значение

Выступая мировоззренческим основанием постмодернизма, ризома является, вместе с тем, организующим принципом постмодернистской аксиосреды, в рамках которой она формирует множество эволюционных направлений и цепочек развития, а также диалектически взаимодействующих детерминант – особых аксио-семантических «узлов». Поскольку ризома не привязана к единому центру или основанию, формирующаяся на ее основе современная ризоморфная аксиосреда также является а-центричной. По аналогии с устройством и функционированием самой ризомы, она не структурирована, но обладает большим набором формирующих ее ценностных векторов, проявляющих себя в самых разных сферах социального бытия. Эти направляющие векторы развития обладают также своеобразными аксиологическими «узлами», определяющими в своей совокупности содержание всех многообразных социокультурных феноменов.

В разных экзистенциальных обстоятельствах и социокультурных ситуациях свойственная аксиоризоме векторность может претерпевать существенные трансформации, и если это происходит, то организация самой ризомы, как правило, меняется в сторону усложнения. Аксио-ризома является самодетерминируемым феноменом, действующим в соответствии с принципами самоорганизации и саморазвития. Свойственная ризоме самодетерминация превращает ее в сверхсложное образование, что равным образом проявляется на уровне ее бытия как целого и функционирования каждого входящего в ее состав элемента. Отсюда вытекают такие качества ризомы как принципиальная незавершенность и открытость, выступающие в совокупности предпосылкой перманентных изменений, детерминирующих процессы самоорганизации и саморазвития.

В исследовании показано, что ризоморфизм современной аксиосферы оказывает сильнейшее воздействие на социум, развитие которого становится, по преимуществу, нелинейным. Аксиосфера ризоморфного типа предполагает возможность потенциальной реализации различных путей социального развития, поскольку содержит в себе множество вариативных аксиологических элементов. Последние стимулируют ряд сущностных изменений в поле самой социальной действительности, где фрагментированность и нестабильность начинают доминировать над всеми прочими социально значимыми детерминантами. Как следствие, в жизнедеятельности социума возрастает значение симулякризиса как технологии конструирования особых образов реальности, способных к успешному замещению самой этой реальности.

Облик современного общества во многом определяется именно симулякрами (или виртуальными объектами), которые становятся его неотъемлемыми характеристиками. Процессы симулякризиса и виртуализации стимулируют изменение аксиологических ориентаций, способы взаимоотношений и коммуникации между людьми. Развертывающийся переход от актуального к виртуальному способу передачи информации обусловлен, в первую очередь, качественным совершенствованием самих информационных

технологий, а во-вторых, свойственной самой природе человека потребностью в творческой самореализации, в созидании такой реальности, по отношению к которой человек был бы безусловным творцом и демиургом.

Демаркация «старого» и «нового» типов социальной организации произведена посредством дихотомии «реальное / виртуальное», элементы которой представляют собой два параллельных измерения социального пространства. Тем самым бытие раздваивается, порождая собственное инобытие – «виртуальную реальность» – значение которой неуклонно возрастает, а иногда и вовсе вытесняет исходную реальность на периферию социальности. Виртуальная реальность трансформирует не только экзистенциальное пространство, в котором находится человек, но и его самого – его мировоззрение, поведение, деятельность и коммуникативную активность. Пребывающий в социальной реальности индивид воспринимает ее как подлинную, объективную действительность; человек, погруженный в виртуальную реальность, аналогичным образом «живет» в ней, но не всегда осознает ее релятивность, регулируемость ее параметров и возможность выхода из нее.

В виртуальном мире человек контактирует не с предметами или вещами, а с симулякрами. Его сознание погружается в выдуманный, сконструированный мультимедийными технологиями возможный мир, в котором он начинает действовать и ощущать себя на виртуальном уровне. Современные СМИ, способные к воспроизведению сложнейших структур и порядков на уровне виртуальной реальности, оказывают самое непосредственное воздействие на мир реальности объективной путем его конструирования и презентации человеку как пользователю конечного продукта виртуализации – совокупности виртуально объективированных связей и отношений. В них заключено иное – новое и во многом для нас еще непонятое – содержание целей, ценностей, обязанностей, идеалов и многих других проявлений субъективного бытия. Виртуальная реальность очень действенна: современный социум зависит от нее, хотя и не всегда способен верно определить и направить законы ее развития.

На основании проведенного рассмотрения сделан вывод, что современное общество представляет собой саморазвивающуюся систему, имеющую в качестве своего мировоззренческого основания ризоморфную аксиосреду. Ризоморфность аксиосреды стимулирует ряд сущностных изменений в поле самой социальной действительности, где начинают доминировать нелинейность, эклектичность и фрагментарность. В своей совокупности данные тенденции отображают увеличение роли в жизни общества различных «симулякров» или образов реальности, выступающих своеобразными заместителями самой этой реальности.

В Главе 2 «Философские предпосылки и концептуальные основания формирования аксиосферы цифрового общества» получает разностороннее обоснование гипотеза о принципиальной детерминированности любых трансформаций аксиосферы изменениями социального порядка: каждая историческая эпоха по необходимости включает специфичную систему ценностей, аксиологических установок и ориентаций, вне которых не представляется возможным осуществление социального регулирования. При

этом любые изменения аксиосферы детерминированы модификациями социального строя, а любые происходящие в обществе изменения (промышленные, информационные, цифровые), всегда будут по необходимости сопряжены с трансформацией существующей в нем аксиосферы.

В параграфе 2.1 «Сущность и основополагающие тенденции развития современного общества: от постиндустриализма к цифровизации» проанализированы основополагающие тенденции развития современного общества, значимые для конструирования свойственной ему специфичной аксиосферы, акцентировано многообразие представленных в научно-исследовательской литературе трактовок. Отмечено, что наибольшее количество дискуссий вызывает именно современная стадия развития социума. Она обозначается как «постиндустриальная», «информационная» или «постинформационная», как «сетевое общество» или «общество знания» и, наконец, имея в виду новейшие веяния социально-экономического порядка, – как общество «цифровое». По мнению автора исследования, подобное многообразие характеристик, высказываемых по отношению к одному и тому же социальному феномену, охватывающему последние несколько десятилетий в эволюции человечества, требует уточнения и конкретизации.

Развитие науки, осуществляемое на основе современных телекоммуникационных сетей и информационных технологий, а также сопровождающий данную тенденцию мощный рост производства информации и знаний являются, по Д. Беллу, главными факторами становления нового «постиндустриального общества». В нем технологические нововведения приобретают поистине глобальный масштаб, буквально «опутывая» планету, что позволило теоретикам охарактеризовать подобный тип социального устройства как «общество сетевых структур» или, согласно М. Кастельсу, просто «сетевое общество».

Значимость «информации» в современном обществе возросла до невообразимых пределов, как это ранее уже имело место в случае с «материей» или «энергией». Информационные потоки распространились на все сферы человеческой жизнедеятельности и вызвали существенные трансформации в самом мировоззрении человека. Рост информационных потоков спровоцировал качественное повышение уровня жизни и еще целый ряд сопутствующих социальных изменений. Согласно Э. Тоффлеру, «информационным» является такое общество, жизнедеятельность которого обусловлена, в первую очередь, информацией, взаимодействующей с самыми разными проявлениями человеческого бытия – как духовными, так и материальными.

Подобный дуализм принципиально важен для адекватного осознания сущности изменений, разворачивающихся в современном социуме. С одной стороны, информация, воплощаясь посредством инновационных компьютерных технологий, оказывает формирующее воздействие на материальную среду обитания современного человека; с другой – информация предстает универсальным ресурсом межличностной коммуникации. В процессе перехода от одного индивида к другому она постоянно трансформируется и видоизменяется.

Во всех сферах жизнедеятельности информационного общества – культурной, экономической, политической, научной и др. – формируется принципиально новая система социальных взаимоотношений и институтов. В условиях информационного общества безусловно приоритетным становится производство информации, а также вытекающее отсюда создание и распространение знаниевого компонента. Именно знания начинают трактоваться как предметы труда и, вместе с тем, как мощный стимул развития экономических отношений. Основным «орудием труда» в эпоху информатизации становится компьютерная техника.

Самые лучшие результаты демонстрируют те организации, которые активно задействуют сетевые ресурсы, что делает сам принцип их деятельности отличным от ранее признанного – иерархического и бюрократического. Сетевое взаимодействие стимулирует самоорганизацию и необходимые для ее реализации качества, такие как креативность, новаторство, личную инициативность и пр. Сеть отличается гибкостью и подвижностью: имеет место приумножение связей между объектами, т.е. способность к самопостроению. Присоединение к ней – это либо результат целенаправленного административного воздействия на базе принятого решения, либо итог добровольного желания и решения социального актора.

По мнению автора исследования, «сетевое общество» уже действительно существует, но его возможности все равно достаточно долго будут ограничены, хотя его значение и важность для современного бытия отрицать невозможно: оно стало реальностью в каких-то фрагментах жизнедеятельности социума, в значительной степени отнимая властные полномочия у государственных структур и приобретая способность влиять на властные структуры, их действия и решения за счет своих новых возможностей влияния на членов социума, являясь практическим механизмом социальной консолидации и коллаборации на базе развитой возможности самокоммуникации любого актора без посредников.

Прогрессом NBIC-технологий ознаменован новый виток в развитии современной цивилизации, который, собственно, и считают «обществом знания». В нем знание и, прежде всего, знание научное, играет лидирующую роль, а все прочие социокультурные феномены обусловлены процессами производства, распространения и применения знаний. При этом сама наука, роль которой существенно возрастает, меняется: главное место в ее структуре теперь занимает так называемая «технонаука». Эта последняя нацелена не просто на изучение, абстрактное и сугубо теоретическое исследование, а на получение такого рода научного знания, которое давало бы конкретные практические результаты, то есть было бы «полезным знанием» (useful knowledge).

На основании проведенного рассмотрения в исследовании сделан вывод, что понятия «постиндустриального» и «информационного» общества, а также «сетевого общества» и «общества знания» могут считаться в значительной степени родственными и, более того, взаимодополнительными. В них фиксируются разные видения и интерпретации одного и того же социального явления, отличающегося одновременно многогранностью и конкретикой социально-технологической-экономической ориентации.

Становление «цифрового общества» по необходимости связано с интенсивным развитием новых технологий, осуществлявшимся в течение нескольких последних десятилетий. В этом смысле цифровое общество может считаться закономерным следствием развития общества предшествующего типа (информационного, сетевого и пр.) Однако сегодня цифровизация уже стала чем-то значительно большим, нежели явлением сугубо технического порядка, – она приобрела ярко выраженную социальную направленность. Под «цифровизацией» в самом широком смысле этого слова автор исследования понимает масштабную трансформацию социально-экономического порядка, произошедшую под воздействием массового внедрения и последующего применения цифровых технологий, имеющих целью создание и хранение информации, а также ее обработку и трансляцию.

В течение нескольких последних десятилетий цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь, изменив культурные, экономические и политические реалии бытия человека, став детерминантой развития социума и двигателем его прогрессивной динамики. Процесс цифровизации повлек за собой далеко идущие последствия – и в России, и в мире. В ходе развития технологий, основанных на цифровом представлении информации, сами эти технологии становились все более эффективными и выгодными экономически. Сначала цифровой формат был оправдан лишь в исключительных случаях. Но впоследствии цифровые технологии стали проникать в самые разные отрасли, включая энергетику, строительство, транспортную отрасль и др. В связи с сокращением затрат на поиск информации стали появляться новые формы бизнеса, выстраиваемые на основе сетей и цифровых технологий, начала формироваться цифровая экономика. Все это свидетельствует о том, что «цифровое общество» стало реальностью нашей современности.

В исследовании сделан вывод, что какими бы радикальными ни были происходящие в современном обществе изменения (промышленными, информационными, цифровыми), они всегда будут по необходимости связаны с трансформацией существующей в нем аксиосферы. Человеку всегда необходима система ценностей для того, чтобы он мог самоопределился в обществе. Сложившиеся у него ценностные ориентации предопределяют в содержательном плане направленность его личности, лежат в основе ее связей и взаимоотношений с другими людьми и окружающей действительностью. Они же детерминируют видение человеком себя самого, что составляет фундамент его мировоззрения и ядро мотивации.

В параграфе 2.2 «Феномен аксиосферы и типологизация ценностей с позиций системного и синергетического подходов» предложена авторская трактовка феномена аксиосферы в качестве особого духовного образования, интегрирующего совокупность ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, детерминируют становление и развитие личности в рамках конкретно-исторического пространства и времени. В состав аксиосферы включены ценности самых разных уровней – обыденные, научные и религиозные, художественные, связанные с креативным потенциалом человеческой деятельности, со свойственной человеку способностью освоения и продуцирования новых

материальных, нравственных и пр. ценностных предпочтений. В содержательном плане аксиосфера вовлекает в свой состав обширный субъективный мир ценностных представлений и проявлений ценностного сознания, включая оценки, вкусы, идеалы, нормы, каноны, образы и пр.

На основании того, что аксиосфера является неоднородным образованием, и составляющие ее элементы находятся в динамическом взаимоотношении, в исследовании делается вывод о необходимости разрешения трудностей, связанных с ее типологизацией. Проблема типологизации ценностей представляет наибольшую сложность в аксиологической теории, что побуждает некоторых исследователей констатировать «...невозможность возведения феномена ценности в классификаторские разграничения»⁴⁶. В данной диссертации такого рода категоричный довод подвергается конструктивной критике. По мнению автора работы, конструирование аксиосферы с необходимостью предполагает создание определенной типологии и соответствующей ей иерархизации ценностей.

В контексте отечественной философской традиции в диссертации выделены три основных подхода к феномену «ценности». Первый апеллирует к способности ценностей удовлетворять материальные и духовные потребности человека, откуда проистекает трактовка ценности как значимости для человека тех или иных предметов и явлений действительности (А.В. Здравомыслов, С.Ф. Анисимов). В рамках второго подхода к сфере ценностей относятся лишь высшие общественные идеалы (И.С. Нарский). В этом случае ценности становятся уже не средством, а целью, не сущим, а должным. Ценности здесь имеют субъект-объектную основу. В третьем подходе осуществляется синтез исходных оснований первых двух. В нем ценность понимается как значимость и как идеал одновременно (В.П. Тугаринов, О.Г. Дробницкий).

Сущность ценностей, равно как и специфика их проявления и функционирования в социуме, не могут определяться только и исключительно посредством отношений субъектно-объектной направленности. Важную роль здесь играют также межсубъектные отношения, в рамках которых ценности непосредственно реализуются. Отношениями же субъектно-объектной направленности определяется специфика не «ценности», а «оценки». Это позволяет произвести четкую демаркацию понятия «оценки» как субъект-объектного отношения и понятия «ценности», в котором находят отражение самые общие виды взаимоотношений межсубъектного характера, начиная с тех, в которых участвует конкретная личность и заканчивая всем обществом в целом.

В современном обществе в силу неоднородности его субъектов и их кластеризации по принципу общих интересов и задач формируются разные системы ценностей. На основании этого в исследовании сделан вывод о гетерогенности аксиосферы и наличии в ее составе пересекающихся субсистем ценностей.

⁴⁶ Козменко М.В. Синкретичность трансценденции аксиосферы культуры // *Studia Humanitatis*. 2013. № 1. URL: www.st-hum.ru (дата обращения: 11.05.2024).

Цифровая аксиосфера – продукт современной культуры. Несмотря на всю свою «мозаичность», культура – это системное образование, имеющее свою структуру. Последняя представляет собой своего рода «костяк», скрепляющий между собой все ее разнородные составляющие, обеспечивающий ее прочное и устойчивое существование как целого. Система обладает объективной потребностью в структуре. В отношении к организуемой ей системе основная функция структуры состоит в обеспечении ее внутренней прочности и устойчивости, а также достаточной степени сопряженности всех элементов, входящих в состав данного системного образования. В силу этого проблема единства и многообразия сущего в культуре (и в аксиосфере как ее структурном элементе) должна быть разрешена именно в пользу единства.

Единство современного мира задано многими развертывающимися в нем процессами: глобализацией, возникновением и развитием Интернета и единого информационного пространства, оформлением единого экономического пространства, осознанием в качестве целостной экологической системы и др. Современный человек также осознает себя субъектом этих разнонаправленных и, вместе с тем, нацеленных на единение процессов. На этом основании автор полагает, что правомерно характеризовать аксиосферу как сложную, саморазвивающуюся систему, имеющую собственную специфику, структуру и источники саморазвития. В силу нарастающих в современном мире противоречивых и разнонаправленных процессов синергетический подход уже считается продуктивным для анализа большинства социально-гуманитарных проблем, следовательно, он может эффективно применяться и для анализа феномена аксиосферы.

С позиции синергетического подхода аксиосфера в исследовании представлена в качестве многомерной саморазвивающейся системы, подверженной воздействию разнообразных факторов, задающих динамику ее развития, а также взаимодействующей со многими другими системами и подсистемами (например, с системой природы, что дает начало направлениям экологической этики и глобального эволюционизма). Применение синергетического подхода сделало возможным проведение авторского анализа аксиосферы с учетом чередования и последовательного усложнения циклов порождающей ее культуры, носящей бифуркационный характер.

С точки зрения синергетики, аксиосфера – сложная, открытая самоорганизующаяся система, которая обладает различными взаимосвязанными и взаимозависимыми уровнями организации, отличается эмерджентностью и способностью к самопостроению. Аксиосфера – это также диссипативная система, в которой временно устойчивые конфигурации смыслов и ценностей формируются в качестве среза в неравновесной, динамической среде.

В параграфе 2.3 «Морфология цифровой аксиосферы: особенности функционирования и динамика ценностей» утверждается, что система выработанных социумом в процессе своего исторического развития ценностей становится социокультурной матрицей социализации будущих поколений, определяющей ментальность и, как следствие, образ жизни, способы и формы жизнедеятельности и рефлексии над этими способами жизнедеятельности

любого члена этого конкретного социума, становясь принадлежностью внутренней структуры духовного мира индивида. Вначале эта система ценностей усваивается индивидом совершенно некритично, как некая данность, обладающая свойством истинности и непогрешимости.

Ценности выступают в качестве оснований для принятия индивидами жизненно важных решений. Они носят объективный характер, но проявляют себя в рамках реально складывающихся социальных структур и отношений. Человек всегда воспринимает ценности субъективно, по мере индивидуального становления его как личности он приобретает способность к критическому анализу и творческому пересмотру ранее воспринятых ценностей, в результате чего у него формируется определенная, глубоко индивидуальная, личностно особенная совокупность аксиологических категорий, ориентаций, а также идеалов, норм и пр. Однако все эти формирующиеся нормы и идеалы способны оказывать обратное воздействие на жизнь человека и функционирование социальных общностей, посредством работы его сознания и проявления на этой основе различных эмоционально-духовных психических состояний. Исторические и географические факторы являются принципиально важными детерминантами этнокультурной специфики аксиосферы любого социума.

В содержательном плане аксиосфера включает в свой состав обширный субъективный мир ценностных представлений и разнообразных проявлений ценностного сознания, включая оценки, вкусы, идеалы, нормы, каноны, образы.

Проведенный в исследовании анализ структуры цифровой аксиосферы позволил подразделить представленные в ее рамках ценности на организационно-функциональные, социально-мировоззренческие и личностно ориентированные экзистенциальные ценности. Перечисленные группы ценностей расположены автором именно в такой последовательности, поскольку в процессе развития цифровой медиасреды сначала появились технические ценности, необходимые для ее организации и исправного функционирования, затем сформировался комплекс социально значимых ценностей мировоззренческого порядка, ориентирующих пользователей в их взаимодействиях с медиасредой и задающих рамки и параметры такого рода взаимодействия. И только потом, в практике реального пользования цифровыми ресурсами, начали утверждаться экзистенциальные ценности, реализуемые конкретной личностью в пространстве современной цифровой медиасреды.

Структурированная подобным образом цифровая аксиосфера не может рассматриваться в качестве раз и навсегда заданной, стабильной и неизменной. В том случае, если имеют место трансформации социокультурных, экономических и прочих связей и отношений, это неизбежно накладывает отпечаток на всю аксиосферу, заставляя пересматривать ее содержание, структуру и свойственную ей иерархию ценностей. Следовательно, аксиосфера (в том числе, и цифровая), исторически изменчива, сущностно разнообразна и структурно неоднородна. Однако все входящие в ее состав элементы диалектически взаимосвязаны.

В состав цифровой аксиосферы могут быть включены все многообразные ценностные принципы, затрагивающие взаимоотношения создателей и

пользователей современной цифровой медиасреды. Характер, направленность и содержание процесса формирования цифровой аксиосферы напрямую коррелирует с процессами трансформации современного общества. С одной стороны, динамика цифровой аксиосферы приводит к утверждению в общественном и индивидуальном сознании прогрессивных мировоззренческих ценностей, таких как свобода информации или приоритет творчества, а с другой – приводит к отторжению сложного знания, росту противоречивости духовного бытия, девальвации истины и фрагментированности сознания.

В своем гипертрофированном виде фундаментальные ценности цифровой аксиосферы, к которым могут быть отнесены функционально-технические возможности, обеспечивающие общение и самовыражение, свободу обмена информацией и развитие креативного потенциала, таят в себе немало угроз. Это, к примеру, угроза утраты связи с реальностью и социумом путем полного погружения в виртуальную среду, возникновение игровой или Интернет-зависимостей, утрата финансовой и личной безопасности и многие другие. Тем не менее, в настоящее время доминирует общая позитивная тенденция удовлетворения в пространстве цифровой медиасреды все большего количества духовных и интеллектуальных потребностей человека.

В современных условиях выделяется также особая «ценностная сфера СМИ (аксиосфера)»⁴⁷, в рамках которой осуществляется сознательное формирование системы духовно-нравственных ценностей. Это сознательное формирование аксиологической системы всегда жестко зависит от политических, идеологических, экономических установок и задач акторов, способных управлять деятельностью СМИ и достигать с их помощью прагматических целей. Здесь ярко проявляется отработанная система манипулятивного воздействия на умы и психику людей. По мнению автора исследования, такая целенаправленная и целесообразная система формирования духовно-нравственных ценностей может нести в себе как позитивные, так и негативные интенции. Разнородность и разнонаправленность интересов акторов, реально управляющих СМИ, приводит к мощным идеологическим дискуссиям и, как следствие, влечет за собой иногда крайне негативные девиации аксиосферы того или иного социума.

В параграфе 2.4 «Аксиологический релятивизм и плюрализм: опыт преодоления в проектах синтетической рациональности и диалога культур» выделена и проанализирована важнейшая для современной аксиологии проблема плюрализма, предпосылкой которого, собственно, и является аксиологический релятивизм. Сущность релятивизма как мировоззренческой установки связана с непринятием объективной истины, вследствие чего любая система знаний (научная теория, картина мира и т.п.) выступает носителем собственной, специфичной истины. Отсюда возникают весьма характерные для нашей современности дискуссии о том, что же на самом деле имеет место в реальности. Аналогичным образом аксиологический релятивизм проявляется в

⁴⁷ Ерофеева И. В. Аксиосфера современных СМИ: специфика и компоненты конструирования // Вестник ВолГУ. Серия 8. 2009. № 8. С. 133.

признании относительности и субъективности каких бы то ни было ценностных характеристик («всякая мораль относительна», «о вкусах не спорят» и пр.)

По мнению «субъективистов», никаких объективных и, тем более, абсолютных ценностей не существует, ибо каждая ценность представляет собой внутреннее, сугубо интимное индивидуальное переживание человека, никак не соотносимое с переживаниями других людей. У каждого человека свои ценности, и их имеется столько же, сколько существует конкретных индивидов. Отсюда логично вытекает признание субъективного характера самой нравственности, поскольку конфликт нравственных позиций в принципе не может быть преодолен. Автор исследования полагает, что принятие релятивизма тождественно отказу от таких фундаментальных ценностей культуры как знание, истина, рациональность и предваряющая саму возможность их утверждения критическая дискуссия. Именно поэтому он признает тенденцию к релятивизации ценностей деструктивной: она приводит к обоснованию изменчивого и субъективного характера ценностей в культуре, провоцируя тем самым утверждение нравственного и социального нигилизма.

Выделен ряд следствий негативного характера, которые влечет за собой релятивизация современной аксиосферы. В частности, это часто практикуемый метод «перевода» ценностей из одной культурной системы в другую, что приводит к непредсказуемым последствиям: из инструмента социальной справедливости ценности трансформируются в нечто прямо противоположное (например, в инструмент жесткой эксплуатации, контроля, цензуры, идеологического и политического давления). Так, ценности западной цивилизации при попытке представить их в качестве универсальных перестают выполнять свою регулятивную функцию, типичную для них в рамках породившего их социокультурного уклада, и превращаются в средство подавления одних народов другими. Данный пример является подтверждением того, что отказ от диалога культур и замыкание в вопросе о ценностях в рамках сугубо релятивистских концептуальных каркасов приводит к непониманию и конфронтации.

В эпоху цифровизации аксиологический релятивизм существенно укрепил свои позиции. Если в период классической аксиологии объективно-абсолютистские концепции, такие как неокантианство, русская религиозная или феноменологическая философия, вполне успешно противостояли релятивистским умонастроениям, в современной философии такие альтернативы практически отсутствуют. Кроме того, ростки любых контррелятивистских тенденций подвергаются последовательной критике со стороны адептов субъективного релятивизма и постмодернизма. Автор исследования полагает, что в сложившейся ситуации противостоять ценностному релятивизму (по крайней мере, на понятийно-категориальном уровне) способна научная рациональность со свойственной ей объективностью когнитивных установок. Именно она способна успешно содействовать утверждению объективных критериев природы ценностного бытия.

Однако и рациональность должна быть адаптирована к реалиям цифровизации. Если в современном мире будет сохранено доминирование

прежних типов рациональности, не соответствующих запросам и реалиям цифровой эпохи, это может привести к поистине пагубным последствиям для цивилизации. В рамках индивидуальной человеческой экзистенции это может выразиться в неадекватных способах реагирования на агрессивные воздействия цифровой среды – чрезмерных информационных перегрузках, перевозбуждении, связанном с неконтролируемым погружением в виртуальную реальность и невозможностью самостоятельного выхода из нее и др. Это также может повлечь за собой негативные физиологические изменения в природе человека, способствовать окончательному разрыву природного и социального, что станет своеобразной «точкой невозврата» в поиске гармоничных взаимоотношений между ними.

В исследовании сделан вывод, что в условиях цифровизации, в целях противодействия аксиологическому релятивизму, должна быть осуществлена демаркация нового, синтетического типа рациональности, исходящего из того, что в момент совершения конкретным субъектом аксиологического, морального или интеллектуального выбора он будет объединять собственные интересы с интересами общества в целом и входящих в его состав социальных институтов. Однако подобное осуществимо лишь в том случае, если в основание человеческих взаимоотношений будут положены ценности универсального общечеловеческого порядка, способные содействовать преодолению не только морального и интеллектуального, но и аксиологического релятивизма. В идеале, фундаментальные ценности человечества, такие как добро, истина, свобода и др., должны стать не просто отвлеченными абстракциями, а общеобязательными регулятивными принципами, последовательно реализуемыми в качестве прикладных инструментов в практике разработки и внедрения новых технологических решений. Аксиология тем самым может быть превращена в универсальный критерий социальной оценки любых цифровых инноваций.

В **Главе 3 «Стратегия цифровизации в антропологической перспективе: потенциал и перспективы антропомерности»** цифровизация, традиционно трактуемая в ее связи с вопросами применения компьютерной техники, информационных и сетевых технологий, получает интерпретацию как проблема, в первую очередь, социогуманитарная. Автору исследования представляется принципиально важным понимание стратегических задач нынешней и будущей цифровизации именно в антропологическом контексте, применительно к развитию и пребыванию в цифровом мире самого человека.

Проблема человека «высвечивается» сегодня с новой, подчас неожиданной точки зрения, что становится предметом рассмотрения в **параграфе 3.1 «Человек как субъект цифровой аксиосферы: специфика экзистенции и коммуникации»**. В данном параграфе утверждается, что под воздействием новых цифровых технологий мир стремительно меняется. Поэтому живущий в нем человек по определению не может оставаться прежним. Он меняется, и неизбежно вынужден меняться. Меняется его мировоззрение, самосознание, определяющая его поведение система ценностей, социально-этических норм и ориентаций.

В качестве одной из наиболее важных антропомерных проблем в исследовании рассматривается проблема сохранения человека как биосоциального существа. Она становится особенно значимой на фоне прорывного развития науки и техники, связанного с возникновением цифровых технологий и вступлением общества на путь цифровизации. Высокий темп обновления знаний и технологий, характерный для цифрового общества, влечет за собой быструю смену социальных структур и институтов, а также типов и способов коммуникативных взаимоотношений; инновационные цифровые и инфокоммуникационные технологии становятся все более совершенными и функциональными; многие социальные процессы виртуализируются.

Наряду с этим трансформируется и сущность человека. Автор исследования убежден, что в условиях становления цифрового общества формируется особый человеческий тип – «homo digital», обладающий набором принципиально новых качеств и ценностных установок. Для него наиболее эффективной моделью социального поведения выступает та, которая связана с овладением информационно-аналитическими и цифровыми ресурсами. Используя заложенный в них потенциал, современный пользователь непрерывно получает и анализирует поступающую к нему информацию и на этой основе выстраивает оптимальную модель жизнедеятельности в социуме.

В эпоху цифровизации динамично развивающаяся виртуальная среда трансформирует не только социокультурное пространство, окружающее человека, но и его самого – свойственные ему мировоззрение, модели поведения, способ общения, систему ценностей. Виртуальная коммуникация обретает для современного человека первостепенную значимость, тогда как реальное межличностное общение отступает на второй план. В исследовании делается вывод, что инфокоммуникационные и цифровые технологии становятся аксиологически значимыми для человека. Они способствуют формированию грамотной поведенческой стратегии, которая проявляет себя и на уровне быденной жизни, и в сфере профессиональной деятельности, а для многих являются специфическим, и в ряде случаев единственным средством коммуникации с окружающим миром.

В исследовании установлено, что, как и любой социальный феномен, цифровизация имеет амбивалентный характер, где позитивные ее характеристики по принципу комплементарности дополняются негативными. Позитивными последствиями цифровизации признаны:

- возможность дистанционного взаимодействия с миром, дистанционной работы и проведения досуга;
- возможность свободного быстрого доступа к любой информации и любым ресурсам сети;
- умение продуктивно работать в условиях «многозадачности»;
- удобство получения большого количества жизненно необходимых услуг и сервисов;
- развитие социальной коллаборации;
- возможность быстрой коммуникации;

- расширение потенциального круга общения до бесконечности;
- навыки постоянной самокоммуникации и развитие творческих способностей личности;
- огромная экономия времени на выполнение многих рабочих и житейских задач.

Негативными последствиями цифровизации являются:

- обеднение и примитивизация внутреннего мира человека;
- многочисленные раздражители (реклама, новостные ленты и т.д.) приводят к рассеиванию внимания, снижению уровня концентрации и возникновению клипового мышления, неспособности к последовательному методичному размышлению и рассуждению;
- разрыв общества на цифровых аборигенов и цифровых иммигрантов, что приводит к еще большему социальному расслоению и непониманию между представителями разных субкультур;
- утрата умения добывать необходимую информацию и осуществлять ее самостоятельную обработку для формирования самостоятельных выводов, принятия рациональных решений и их воплощения в жизнь;
- снижение когнитивных способностей;
- нескритичность восприятия информации, что дает возможность для дезинформации и манипуляции, распространения деструктивной информации, что может привести к крайне негативным действиям;
- возникновение информационной зависимости – потребности постоянно поглощать информацию за счет отсутствия рефлексии и самостоятельного анализа полученной информации;
- смешение виртуального и реального миров, подмена реального мира и его свойств виртуальными, что приводит к смешению возможного и невозможного, из-за чего теряется способность принятия прагматически рационального решения и успешного действия на базе такого решения;
- дистанцирование и бегство от реальности;
- отказ от участия в реальной жизни общества;
- отказ от живого общения в пользу виртуального;
- игромания;
- отсутствие вербального контакта за счет преобладания невербального, что приводит к снижению уровня грамотности и неумению понять реальное эмоциональное состояние собеседника и передать свое;
- потеря навыка четкой, ясной, лаконичной формулировки своих мыслей и идей;
- отсутствие навыка работы с информацией и умение ее анализа;
- появление упрощенного «лайкового» примитивизированного мышления;
- обесценивание феномена «знания» из-за иллюзии легкой доступности любой информации;
- как результат – снижение уровня эрудированности и интеллекта.

Изложенное выше позволило констатировать наличие радикальной трансформации аксиологических приоритетов человека и общества в эпоху цифровизации. Безусловно доминирующими здесь становятся ценности потребления, позиционированные по шкале неограниченности доступа к цифровым и инфокоммуникационным технологиям или отсутствия такового, цифрового равенства или неравенства, умения или неумения адаптироваться к особенностям и запросам нового бытия в виртуальной среде. В ней духовное зачастую подменяется материальным, искусственный интеллект начинает доминировать над естественным, взамен бескорыстного стремления к идеалу возникает эгоистичная склонность к потреблению и ничем не сдерживаемый консьюмеризм.

В параграфе 3.2 «Аксиологическое содержание гуманизма в цифровую эпоху: диалектика техно-, транс- и постгуманизма» анализируется проблематика, связанная с пониманием сущности и смысла гуманизма и, главное, его аксиологической значимости и принципиальной осуществимости в современных условиях. Отмечается, что идея гуманизма, долгое время считавшаяся самоочевидной и неоспоримой ценностью цивилизации, сегодня все чаще объявляется устаревшей, утратившей свой смысл и значение для развития человечества. Причинами подобного негативизма автор исследования считает беспрецедентный рост инновационных технологий, трансформирующих сами основания бытия человека и подчас ему неподконтрольных, планетарное распространение рыночной экономики, базирующейся на принципах экономической эффективности, обострение межкультурных противоречий, выливающееся в феномен международного терроризма и многие другие сложные и противоречивые реалии современности.

В условиях изменившейся социокультурной среды активизировались и получили всемирное распространение такие масштабные мировоззренческие течения как «постгуманизм», «техногуманизм», «трансгуманизм» и производный от них «иммортализм». По мнению автора исследования, усиление подобного рода «пост-» и «транс-» течений актуализирует осмысление исходной проблематики самого гуманизма, его сущности и смысла, а также аксиологической значимости и принципиальной осуществимости в условиях становления современной цифровой цивилизации, формирования свойственных ей ценностных приоритетов. В постгуманизме на смену прежнему гуманистическому идеалу приходит идея постчеловека. В качестве универсального ценностного мерил рассматривается интеллектуально-технологический потенциал, что вызывает немалые опасения по поводу будущего самого человека и специфики его постчеловеческого бытия.

В исследовании получает обоснование гипотеза, что постгуманизм при его последовательном внедрении способен уничтожить своеобразие и неповторимость человеческой личности, индивидуальности: на основе технологий будет сформирована единая модель человека, связанная с его теснейшим взаимодействием с машинами. В результате этого человек современного физического типа вполне может превратиться в киборга. Если подобное когда-либо произойдет, это будет крах гуманизма как такового:

искусственная научно-техническая реальность начнет доминировать, окончательно разрывая все связи с естественным, трансформируя самого человека, изменяя устоявшиеся координаты его бытия, нарушая его естественный баланс. Автор исследования полагает, что споры о гуманизме и его различных альтернативах в форме постгуманизма, трансгуманизма, техногуманизма и др. будут продолжаться в связи с небывалыми успехами технологического развития и интенсивным расширением техносреды.

Постгуманизм – философское направление, которое исследует возможности и последствия влияния технологического развития на человеческую природу и общество в целом. Сторонники постгуманизма считают, что эволюция человека еще не завершена и будет продолжаться. Постгуманизм утверждает, что человек может и должен улучшать свои способности и качества через использование технологий, таких как искусственный интеллект, геновая инженерия или киборгизация. Цель постгуманизма – преодолеть традиционные представления о человеке и границах его возможностей, стремиться к новым формам существования и более продвинутым способностям. Он предлагает альтернативный взгляд на эволюцию и развитие человечества, основанный на социальной, культурной и технологической трансформации.

Автор исследования считает постгуманизм своеобразным символом цифровой эпохи, в рамках которой ключевую роль играет развитие высоких технологий. Вместе с тем, он являет собой яркий пример футурологического мифотворчества, очередной утопии, но не социальной, а, скорее, биотехнологической. Постгуманистический проект может так и остаться на уровне утопии, сохранив свою значимость лишь в рамках философского и литературного дискурсов. Однако в случае его практической реализации он приведет к выходу за пределы человечности в ее современном понимании. На основании вышеизложенного в исследовании сделан вывод о том, что отказ от гуманизма в пользу его анти-, пост-, транс- или техно- альтернатив несостоятелен ни в теоретическом, ни в практическом аспектах. Подобное неминуемо приведет к краху и человека, и человечества в целом.

Разумеется, сказанное не означает, что гуманизм как ценность не требует адаптации к современным реалиям и не нуждается в новой интерпретации. Ведь человек всегда измеряет все происходящее с ним через призму человеческого и человечности. В этом смысле известное изречение античного софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей...» приобретает аксиологическое содержание и становится поистине архетипичным. Автор исследования полагает, что главная задача современного человечества – возродить гуманизм и гуманное начало в человеке. В условиях технически и технологически развитой цивилизации должны укреплять свои позиции базовые для передового общества гуманистические ценности. Сам гуманизм был и по-прежнему остается фундаментальной ценностью человеческого бытия.

В параграфе 3.3 «Трансформация социально-этических ценностей в эпоху цифровизации» аксиологическая проблематика проанализирована в контексте родственных ей социально-этических вопросов. Нравственные

ценности традиционно выступают одним из основных видов ценностей, формирующих аксиосферу. Причем в современных условиях внедрения новых технологий разработка философских проблем этики все более превращается в необходимый прикладной элемент. Когда под влиянием технологических и культурных сдвигов, экономических и политических потрясений меняется среда обитания человека, соответственным образом изменяются и цель, и смысл человеческого бытия и социального развития. Многоформатные и разнонаправленные изменения, происходящие с человеком и обществом в эпоху цифровизации, требуют рассмотрения сопутствующей данным тенденциям трансформации социально-этических ценностей.

По мнению автора исследования, сам вопрос, какие именно последствия (позитивные или негативные) влечет за собой цифровизация, оказывается во многом сопряжен с реализующим данный проект человеком: готов ли он к происходящим переменам? Человек меняется медленно, тогда как изменения в мире происходят динамично. Под воздействием прогресса в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций уже существенно трансформировались все основные сферы человеческой жизнедеятельности. Сам человек становится другим, что с неизбежностью влечет за собой трансформацию системы социальных отношений и регулирующих ее этических принципов. Происходящие изменения требуют осмысления и адекватной оценки, а также планирования и эффективного регулирования.

Цифровая революция порождает этические вызовы и риски во многих экзистенциально значимых аспектах, к примеру, в вопросах социального бытия человека, оказавшегося перед лицом набирающей обороты роботизации. В целом, роботизация ориентирует на оптимистичное видение будущего, однако здесь вырисовываются и серьезные этические проблемы, связанные с радикальными изменениями на рынке труда, сокращением и даже исчезновением в течение короткого периода времени целого ряда профессий. Во многих сферах деятельности работы начинают заменять человека, и многие профессиональные навыки становятся невостребованными. На основании вышеизложенного сделан вывод, что одной из наиболее значимых угроз, сопутствующих массовой роботизации, является перспектива массовой безработицы, особенно среди специалистов низшей и средней квалификации.

По мере развития современного общества в нашу жизнь все прочнее входят искусственный интеллект и информационные технологии. Специалисты в данной области добились впечатляющих успехов, что уже дает возможность противопоставлять искусственный интеллект и разум человека. При сопоставлении указанных выше феноменов, автор исследования акцентирует одно важное качество, свойственное именно человеческому интеллекту, – творчество. Креативная способность помогает человеку видоизменять мир, привносить в него принципиальную новизну, создавать впечатляющие материальные и духовные ценности. Всеми вышеперечисленными умениями искусственный интеллект не обладает, по крайней мере, на сегодняшний день. В

этом, собственно, и заключается кардинальное отличие и преимущество человеческого разума перед искусственным интеллектом.

Чтобы не допустить прогнозируемого многими современными футурологами порабощения человеческого разума искусственным интеллектом, необходимо эффективно контролировать его развитие, используя свойственные только человеку (но не машине) законы морали и нравственности, жизненный опыт и здравый смысл. Данная задача существенно усложняется тем, что сама система традиционных ценностей, на которые мог бы в критической ситуации опереться человек, оказывается весьма нестабильной: в эпоху цифровизации она претерпевает существенные трансформации.

Так, в современных условиях изменяется понимание равенства, под которым начинает подразумеваться, в первую очередь, возможность полноценного доступа к информационным технологиям и цифровым ресурсам для каждого человека, вне зависимости от его государственной или даже имущественной принадлежности. Цифровое же неравенство, напротив, предполагает градацию всех людей по шкале владеющих современными ИКТ и имеющих доступ к цифровой информации и обеспечиваемым ей жизненным ресурсам и тех, кто в силу различных обстоятельств подобного рода возможностей и навыков лишен. Цифровое неравенство является сложнейшей социально-этической проблемой современности. Сам факт наличия в обществе цифрового неравенства автор исследования считает существенным препятствием на пути его развития, а фрагментированность охвата населением информационных технологий – угрозой полноценной реализации преимуществ цифровизации.

Сопутствующие становлению цифрового общества проблемы социально-этического плана весьма многообразны. Это, к примеру, проблемы массового замещения человеческого труда роботизированными операциями и возникающей вследствие этого массовой безработицы, искусственного интеллекта в его взаимоотношении с интеллектом естественным, трансформация свободы и равенства в качестве базовых социальных ценностей, появление цифрового неравенства и цифровых разрывов, а также проблемы безопасности нахождения в сетевом мире, неприкосновенности частной жизни, защиты частной собственности и ряд других. Все они затрагивают различные сферы жизнедеятельности человека, но при этом являются взаимосвязанными и антропоориентированными. Автор исследования полагает, что их нерешенность и даже просто недостаточное к ним внимание ставят под угрозу существование самого человека.

В параграфе 3.4 «Эколого-аксиологические основания бытия человека в технизированном мире: экзотика и глобальный эволюционизм» предметом рассмотрения становится аксиология экологической этики, затрагивающая совокупность природных и человеческих ценностей, которые традиционно рассматривались изолированно в этике и экологии. Основополагающим в данном контексте автор исследования считает тезис о необходимости согласования экологических проблем с антропологически ориентированными ценностями. Аксиологическим основанием экологической

этики может выступить конвергенция ценностей био- и антропомерной направленности. В свете ее идейных установок этико-аксиологические основания современного экологического кризиса видятся автору в доминировании мировоззренческих установок консьюмеризма и эгоизма, проявляющих себя, в том числе, в отношении человека к природе.

Возможность преодоления данного кризиса связывается в исследовании с выработкой инновационных стратегий ценностно-нормативной направленности, ориентированных на преодоление отчуждения человека от природы, повышение ценностного статуса восприятия природных ресурсов, выработку нового экологического мировоззрения и соответствующей ему экологической этики. Само бытие человека в современном мире должно выстраиваться с учетом его эколого-аксиологических оснований, активно влияющих на формирование и развитие личности. В этой связи особую значимость приобретает аксиосфера экологии, под которой автор понимает особую сферу социального бытия, ответственную за интегрирование всего комплекса ценностных отношений человека к природе, формировавшуюся в ходе многовековой истории взаимодействия человека с естественной средой его обитания.

В исследовании предпринимается попытка структурирования аксиосферы экологии путем выделения в ее составе трех ценностных уровней. Первый из них – биологический, выступающий необходимым условием формирования новых ценностных ориентаций в ходе когнитивного и практического взаимодействия человека с окружающим его природным мирозданием. Здесь осуществляется наблюдение за природными процессами и явлениями, высвечиваются экологические по своей сущности проблемы, проявляется диалектическая взаимосвязь человеческой деятельности и окружающей среды, формируются ценности, детерминирующие поведение в ней человека. Речь идет о так называемых ценностях-целях, отражающих магистральные направления воздействия человека на биосферу, и ценностях-средствах, которые определяют степень данного воздействия и меру его необратимости.

В качестве следующего структурного уровня в составе аксиосферы экологии выделен уровень антропологический, в рамках которого человек воспринимает себя как часть природного мира, осознает единение с ним. Главная роль здесь отводится ценностям-взаимодействиям, посредством которых осуществляется регулирование поведения человека в биосфере, утверждается принцип его личной ответственности за совершенные деяния. Завершающим звеном в структуре аксиосферы экологии выступает ее социальный уровень, на котором в полной мере проявляет себя принцип коэволюции. Здесь происходит осознание беспрецедентной значимости экологических знаний, позволяющих человеку оптимально адаптироваться к быстро меняющейся среде обитания, на высокотехнологичном уровне разрешать возникающие перед ним задачи.

Автор исследования полагает, что названные ценностные уровни находятся в диалектическом взаимодействии, обеспечивающем реализацию конкретных ценностных установок и, вместе с тем, функционирование аксиосферы экологии. В своей совокупности они формируют особое эколого-аксиологическое измерение, в рамках которого антропологически

ориентированные ценности определяются ценностями биологическими, и совместно обуславливают функционирование социального уровня аксиосферы экологии. Выстроенная автором исследования модель носит ярко выраженный континуальный характер, поскольку границы всех ценностных уровней остаются открытыми, что свидетельствует о принципиальной возможности проникновения в них или отторжения всех вновь складывающихся ценностей. Большой вклад в развитие данной модели могут внести такие специфичные области современного гуманитарного знания как экологическая этика и глобальный эволюционизм.

В исследовании сделан вывод, что аксиосфера экологии призвана выступать основой продуктивного взаимодействия природы, человека и общества на современном витке эволюции цивилизации. Это предполагает реализацию двух приоритетных направлений в ее развитии: транслирование ранее сформированных экологических ценностей и наследия с целью их передачи последующим поколениям; создание новых ценностных установок в ходе когнитивного процесса, направленного на освоение человеком окружающего мироздания, постоянного взаимодействия со всеми его уровнями и проявлениями. Эколого-аксиологические основания бытия человека в цифровом мире многоуровневые и многоаспектны. Однако именно ими в сложившейся кризисной экологической ситуации определяются возможность и условия жизни на планете.

В заключении сформулированы основные выводы по теме диссертационного исследования.

Основные положения и идеи диссертационной работы изложены в следующих **публикациях**:

Монографии

1. Тимофеев А. В. Мир ценностей: социально-философский аспект Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2019. 119 с. (6,89 п. л.)
2. Стоцкая Т. Г., Тимофеев А. В. Современная научная методология: поиск смыслов. Самара: Офорт, 2017. 199 с. (11,63/5,81 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена гипотеза исследования, разработаны теоретические основания современной научной методологии, подготовлены 2 и 4 главы исследования)

Публикации автора по теме диссертации в изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук

3. Тимофеев А.В. Морфология цифровой аксиосферы: особенности функционирования и динамика ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 3 (69). С. 132–145 (0,74 п. л.)
4. Тимофеев А.В. Синергетический подход в исследовании аксиосферы // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 138–149 (0,48 п. л.)

5. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Технообразы человека. Часть I: Homo computeris, Homo informaticus, Homo network // Современные философские исследования. 2024. № 1. С. 120–128. (0,44/0,22 п. л.) (в данной работе лично соискателем концептуализировано понятие «технообраза человека», разработана антропоориентированная методология исследования технообразов, создана и обоснована классификация технообразов человека)
6. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Homo digital – субъект цифровой революции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 120–129. (0,46/0,23 п. л.) (в данной работе лично соискателем предложена новая антропологическая модель человека, как субъекта цифровой революции, разработана релевантная данной модели методология исследования, обоснована гипотеза о трансформации Homo informaticus в Homo digital)
7. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Цифровизация как социокультурный феномен // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 1 (63). С. 88–97 (0,48/0,24 п. л.) (в данной работе личный вклад соискателя заключается в интерпретации процесса цифровизации в качестве не только технологического, но и преимущественно, социокультурного феномена, разработана концептуальная база и методология для обоснования данной научной гипотезы)
8. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Трансформация консьюмеризма в современном обществе потребления: от классического к цифровому консьюмеризму // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 100–111. (0,52/0,26 п. л.) (в данной работе лично соискателем осуществлена концептуализация понятия консьюмеризма в реалиях современного цифрового общества, проанализирован процесс трансформации консьюмеризма от его классической вариации к новым цифровым проявлениям)
9. Стоцкая Т. Г., Тимофеев А. В. Формирование образа цифровой реальности: опыт технологии Big Data // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 3. С. 77–83. (0,42/0,21 п. л.) (в данной работе лично соискателем разработана новая технология применения опыта Big Data для формирования образа цифровой реальности, выявлены и систематизированы имеющиеся в этой области технологические наработки, раскрыт их гуманистический потенциал)
10. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. О предназначении философии и гуманитарного знания в эпоху цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 70–76. (0,4/0,2 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена идея статьи, на основании анализа происходящих в сфере современного

гуманитарного знания трансформаций, обоснована гипотеза о беспрецедентной значимости философской рефлексии цифровизации и последствий её воздействия на современное общество и человека)

11. Тимофеев А. В. Сущность и проблемы искусственного интеллекта в контексте современных научных и философских представлений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 127–133. (0,3 п. л.)
12. Тимофеев А. В. Аксиологическое измерение бытия человека: цели, ценности, абсолюты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 1 (51). С. 32–42. (0,49 п. л.)
13. Тимофеев А. В. Специфика человеческого бытия в мире ценностей: конструирование ценностных абсолютов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 1. С. 21–26. (0,43 п. л.)
14. Тимофеев А. В. Человек как субъект антропосферы: целеценностный аспект экзистенции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 121–128. (0,46 п. л.)
15. Тимофеев А. В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 73–79. (0,44 п. л.)
16. Тимофеев А. В. «Цифровой человек» как субъект виртуальной коммуникации // Научное мнение. 2019. № 10. С. 39–41. (0,38 п. л.)
17. Тимофеев А. В. Трансформация системы ценностей в эпоху цифровизации // Научное мнение. 2019. № 9. С. 22–25. (0,42 п. л.)
18. Тимофеев А. В. Этический релятивизм как тенденция интерпретации ценностей культуры // Научное мнение. 2019. № 3. С. 19–21. (0,38 п. л.)

Публикации в других научных изданиях

Публикация в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus

19. Timofeev A. V., Khafiyatullina E. R., Agafonova N. S. Big Data as an Instrument of Socio-economic Development in the Modern World // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 160. Springer, Cham, 2021. P. 366-372. (1,53/0,51) печ. л. (в данной работе лично соискателем была предложена и обоснована идея интерпретации Big Data в качестве инструмента социально-экономического развития, разработана методология исследования, сформулированы его результаты)

Публикации в сборниках статей и материалов конференций

20. Тимофеев А. В. Философия виртуальной реальности // Феномены медиа: социокультурная и философская реальность: Материалы I

- Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб: Изд-во ФГБОУ ВО СПбГУГА им. Главного маршала авиации А.А. Новикова, 2023. С. 106–110. (0,31 печ. л.)
21. Каплан А. А., Тимофеев А. В., Ананьев А. Д. Развитие цифрового права как следствие трансформации системы образования // Цифровые технологии в образовании: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СамГУПС, 2022. С. 20–22. (0,23/0,07 п. л.) (в данной работе лично соискателем была выдвинута и обоснована гипотеза корреляции образовательной и правовой сфер, намечены пути их наиболее продуктивного взаимодействия)
 22. Каплан А. А., Тимофеев А. В., Мачихин А. В. Информационная безопасность образовательного процесса // Цифровые технологии в образовании: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СамГУПС, 2022. С. 22–23. (0,23/0,07 п. л.) (в данной работе лично соискателем была разработана методология, произведено обоснование теоретической и практической значимости информационной безопасности при осуществлении образовательного процесса)
 23. Авакян А. С., Тимофеев А. В., Галимов И. Р. Перспективы информатизации и цифровизации образования // Цифровые технологии в образовании: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СамГУПС, 2022. С. 3–5. (0,23/0,07 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена ее основная идея, разработана методология исследования, сформулированы завершающие выводы о перспективах информатизации и цифровизации образовательного процесса)
 24. Тимофеев А. В. Трансформация ценностей при внедрении информационных технологий в юридическую деятельность // Юрист ВУЗа. 2022. № 6. С. 3–5. (0,38 п. л.)
 25. Люлина В. В., Тимофеев А. В. Последствия цифровизации образования // Цифровые технологии в образовании: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СамГУПС, 2021. С. 49–50. (0,23/0,11 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена ее основная идея, выделены и проанализированы позитивные и негативные последствия цифровизации в образовательной среде)
 26. Пенькова Ю. Е., Тимофеев А. В. Цифровая трансформация образовательной деятельности в рамках стратегических целей развития РФ // Цифровые технологии в образовании: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СамГУПС, 2021. С. 64–65. (0,23/0,11 п. л.) (в данной работе лично соискателем была разработана методология исследования, осуществлен анализ цифровой трансформации образовательной деятельности в контексте стратегических целей развития России)

27. Пенькова Ю. Е., Тимофеев А. В. Концепция Интернета вещей в образовательной деятельности в рамках стратегических целей развития РФ // Цифровые технологии в образовании: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СамГУПС, 2021. С. 66–68. (0,23/0,11 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена ее основная идея, обоснована концепция Интернета вещей применительно к сфере образования)
28. Приставка Г. А., Тимофеев А. В. Психологические вопросы восприятия при цифровизации образовательного процесса // Цифровые технологии в образовании: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. – Самара: Изд-во СамГУПС, 2021. С. 73–76. (0,23/0,11 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена ее основная идея, рассмотрен механизм восприятия при цифровизации образовательного процесса, актуализированы его психологические аспекты)
29. Korotaeva T. V., Timofeev A. V., Guryanov N. Yu. Social Humanitarian Strategy of Digitalization as an Answer to the Modern Socio-Economic Challenges // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Vol. 106. European Publisher, 2021. P. 925–930. (1,56/0,52 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена социально-гуманитарная трактовка процесса цифровизации, разработана методология исследования, сформулированы его результаты в контексте современных социально-экономических вызовов)
30. Тимофеев А. В. Трансформация ценностей при внедрении информационных технологий в юридическую деятельность // Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1, ч. 2. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2021. С. 437–440. (0,23/0,11 п. л.)
31. Тимофеев А. В. Консюмеризм в современном обществе // Исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике: сб. материалов XVI Всерос. науч.-практ. конф с междунар. участием. Биробиджан: Изд-во Приамур. гос. ун-та им. Шолом-Алейхема, 2021. С. 197–201. (0,23 п. л.)
32. Тимофеев А. В., Ананьев А. Д. Концепции облачных вычислений и защиты данных // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2020. С. 65-69. (0,24/0,12 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена ее основная идея, разработана методология, сделаны завершающие выводы о гуманистическом потенциале технологий защиты данных и облачных вычислений)
33. Тимофеев А. В., Костин А. А. Применение технологий искусственного интеллекта в современной системе образования // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1. Самара: Изд-во Самар. гос.

- экон. ун-та, 2020. С. 261–264. (0,23/0,11 п. л.) (в данной работе лично соискателем была разработана методология исследования, дана оценка процессу применения технологий искусственного интеллекта в системе образования)
34. Тимофеев А. В., Ананьев А. Д. Потенциал информационно-дидактических технологий в современной системе образования // Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2, ч. 2. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2020. С. 152–156. (0,23/0,11 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена ее основная идея, проанализирован потенциал информационно-дидактических технологий в современной образовательной среде)
 35. Тимофеев А. В. Эпидемия COVID-19 как катализатор трансформации индивидуальных и социальных ценностей // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. с междунар. участием. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2020. С. 416–420. (0,22 п. л.)
 36. Тимофеев А. В. Информационная избыточность как когнитивный феномен бытия человека // Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1, ч. 2. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2020. С. 303–307. (0,22 п. л.)
 37. Тимофеев А. В. Искусственное познание как основа социального взаимодействия робота и человека // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2020. С. 451–454. (0,17 п. л.)
 38. Тимофеев А. В. Виртуализация как способ коммуникации: аксиологические и психологические проблемы // Инновации в науке и практике: сб. ст. по материалам XV междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Уфа: Дендра, 2019. С. 8–12. (0,25 п. л.)
 39. Тимофеев А. В. Мировоззренческие и когнитивные проблемы цифровой аксиологии // Актуальные вопросы современной науки: сб. ст. по материалам XIX междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Уфа: Дендра, 2019. С. 166–170. (0,27 п. л.)
 40. Тимофеев А. В. Специфика социальных ценностей в условиях становления цифрового общества // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. С. 317–320. (0,25 п. л.)
 41. Тимофеев А. В. Трансформация аксиологических ориентаций человека в условиях цифровизации: опыт философского анализа // Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. VIII

- Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. Ч. 2. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. С. 234–238. (0,26 п. л.)
42. Guryanova, A. V., Timofeev A. V., Makhovikov A. E. Eco-Ethics as an Axiological Foundation of Human Existence in the Global World // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Vol. 89. European Publisher, 2019. P. 662–669. (1,59/0,53 п. л.) (в данной работе лично соискателем была предложена и обоснована идея интерпретации экоэтики в качестве аксиологического основания бытия человека, разработана методология исследования, сделаны его основные выводы)
43. Guryanova A. V., Timofeev A. V., Tikhonov V. A. Social Problems and Achievements of the Digital Economy Development // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Vol. 89. European Publisher, 2019. P. 655–661. (1,56/0,52 п. л.) (в данной работе лично соискателем была выделены и систематизированы основные социальные проблемы и достижения в сфере цифровой экономики, предложена релевантная методология исследования, обоснована его практическая значимость)
44. Тимофеев А. В. Аксиология прагматизма, ситуационизма и инструментализма в интерпретации нравственных ценностей // Наука, общество, прогресс – 2018: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. М.: РусАльянс, 2018. С. 153–158. (0,14 п. л.)
45. Тимофеев А. В. Релятивизм и антирелятивизм в трактовке природы и сущности нравственных ценностей // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018. С. 215–220. (0,32 печ. л.).